

Олег Хлобустов

Из архивов
КГБ

КГБ СССР 1954–1991

Тайны гибели

Великой державы

Секретные миссии

Секретные миссии (Аква-Терм)

Олег Хлобустов

**КГБ СССР 1954–1991. Тайны
гибели Великой державы**

Издательский Центр «Аква-Терм»

2012

Хлобустов О. М.

КГБ СССР 1954–1991. Тайны гибели Великой державы /
О. М. Хлобустов — Издательский Центр «Аква-Терм»,
2012 — (Секретные миссии (Аква-Терм))

Комитет государственной безопасности СССР по праву принадлежал к числу сильнейших спецслужб мира. Основанная на архивных документах, эта книга не только знакомит читателей с историей создания и деятельности КГБ, но и с тайнами «третьей мировой» – холодной войны между Содружеством социалистических государств и блоком НАТО. Она расскажет о том, как КГБ боролся с терроризмом. О чем он информировал Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, М.С. Горбачева. Как США боролись с «империей зла». Что способствовало развалу Советского Союза. Насколько актуальны сегодня слова легендарного спартанского правителя Ликурга: «Государство существует, охраняемое личным участием каждого!»? Автор выражает надежду, что эта книга позволит читателям глубже открыть для себя некоторые страницы недавней истории нашей Родины.

© Хлобустов О. М., 2012
© Издательский Центр «Аква-Терм», 2012

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Рождение сильнейшей спецслужбы мира	8
Создание КГБ СССР	8
Отягощенная наследственность госбезопасности	27
ЦРУ и идеологические диверсии	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Олег Хлобустов

КГБ СССР 1954–1991. Тайны гибели Великой державы

Предисловие

Моему отцу, моим Учителям и коллегам посвящается.

*Прошедшее дает цену и указывает место настоящему, определяя
дорогу для будущего.*

И.В. Кириевский

*(Эпиграф журнала «Русский архив», издававшегося с 1858 по
1917 год).*

Переосмысление исторического прошлого – это закономерный процесс, обусловленный целым рядом обстоятельств.

С одной стороны, это – естественная смена поколений и эволюция исторической памяти. С другой стороны, – это интерпретация исторического опыта, достаточно часто – политизированная, отчего рождается и распространяется историческая мифология, отвечающая сиюминутным, конъюнктурным потребностям и интересам тех или иных субъектов исторических процессов. Ибо, как известно, в политике ложь и правда несут одинаковую функциональную и смысловую нагрузку; и убедительнее выглядит далеко не тот, на чьей стороне правда, а тот, кто больше всего **претендует на знание подлинной правды**.

А еще это – знакомство с новыми документами, содержащими факты, входящие в противоречие и опровергающие насаждаемые конъюнктурные мифы и стереотипы.

Применительно к истории **Комитета государственной безопасности СССР** (13 марта 1954 – 22 октября 1991), являющейся неотъемлемой частью социально-политической истории XX века, этот процесс познания логики и закономерностей происходивших событий, имеет и еще целый ряд особенностей.

Глубоко образно сказал об этом тридцатилетний журналист А.Г. Хинштейн, бывший непосредственным очевидцем «антикомитетской» истерии 1990-1991 годов и с горечью написавший:

«Мы сами довели свои спецслужбы до ручки... Ходили на митинги и шествия, трясли плакатами «Долой КГБ!», требуя суда над всеми, кто служил в органах... Что посеяли, то и пожали. Хотели избавиться от КГБ? Избавились.

Надо иметь мужество признать: мы сами, собственными руками уничтожили и развалили спецслужбы – некогда лучшие в мире».

Из уважения к правде жизни, позволю все же подправить коллегу-журналиста: если под словом «мы» он имеет в виду современников, то это в какой-то степени справедливо, поскольку «мы отвечаем за все, что было при нас» (П. Нилин, повесть «Жестокость», 1956 г.).

И в то же время, лишь ничтожная **горстка политических авантюристов** знала подлинный смысл и назначение этих истеричных **лживых пропагандистских кампаний**, а остальные же, не шибко информированные и вдумчивые, граждане нужны им были лишь для создания видимости «массовки» разрывавшихся представлений.

А потом на это ведомство, продолжал А.Г. Хинштейн, «а что такое ведомство? – в первую очередь люди! – начали спускать всех собак, будто это они, контрразведчики 70-х-80-х были виновными в преступлениях сталинского режима!»¹.

«Ученым известно, писал бывший заместитель директора ЦРУ Рэй Клайн, что судьбы народов формируются комплексом трудно улавливаемых социальных, психологических и бюрократических сил. Обычные люди, чья жизнь – к худу ли, к добру ли – зависит от игры этих сил, редко понимают это, разве что смутно и весьма поверхностно. Одной из таких сил – с начала 40-х годов стала разведка»².

Если для чекистов было характерно **системное видение и понимание угроз безопасности** советского государства и общества, то ныне пишущим об этом журналистам свойственен легкомысленный, **поверхностно-фрагментарный взгляд на сложные вопросы скрытого геополитического противоборства двух мировых сверхдержав.**

Подчас при **грубейшем игнорировании** не только **обще известных фактов, но и элементарных законов логики.**

В год пятидесятилетия образования КГБ СССР представляется вполне обоснованным задаться вопросом о месте и роли этого ведомства в истории нашей страны, ответа на который, по сути дела, до сих пор нет в нашей отечественной литературе.

Что вызывает особое недоумение на фоне «юбилейных» публикаций, посвященных годовщинам Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США и Федеральной разведывательной службы («Бундеснахрихтен динст, БНД») ФРГ.

На Западе КГБ СССР, прекратившей свое существование накануне распада Советского Союза, до сих пор называют одной из мощнейших специальных служб XX века и крайне опасным противником.

Не претендуя на всеобъемлющее освещение всех сложных и противоречивых вопросов становления и деятельности КГБ, познакомим читателя лишь с некоторыми забытыми, либо безвестными страницами недавней истории нашей страны.

Сразу оговоримся, что фактическая сторона деятельности спецслужб (иначе именуемых органами безопасности) любого государства похожа, нередко является зеркальным отражением деятельности его геополитических соперников или конкурентов.

Объективно деятельность спецслужб заключается в наблюдении за геополитическими происками соседей и в их отражении всеми доступными средствами, не исключая и военные, а также в наблюдении за состоянием дел в собственном государстве и обществе с помощью негласных сил, средств и методов, выявлении антигосударственных или антиправительственных («антисоветских», в более ранней отечественной истории – «контрреволюционных»), элементов, в дальнейшей их «разработке», а при наличии правовых оснований – в аресте лиц, подозреваемых в совершении преступлений, в проведении следствия и предании обвиняемых суду.

Как и в любой стране мира, эта деятельностная парадигма имела свои исторические особенности и в различные периоды существования Советского государства.

Становление исторических предшественников КГБ в мирное время началось после окончания в России гражданской и советско-польской войны.

Имея разные правовые основы своей деятельности, структуры и названия – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД СССР, они на протяжении десятилетий выполняли функцию защиты внешней и внутренней безопасности страны.

Деятельность спецслужб во всех странах мира до поры до времени окружена вполне понятным ореолом секретности – такова специфика их работы.

¹ «Московский комсомолец», 3 сентября 2004 г.

² Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1988, с. 15.

Так что была **немалая доля** правды в словах экс-генерала КГБ О. Калугина о том, что «аура таинственности, окружающая КГБ, предназначена в основном для внутреннего потребления; на Западе его секреты доступны всем»; хотя и не следует переоценивать степень «осведомленности Запада о «секретах» этого государственного Комитета Советского Союза.

Калугин и некоторые другие современники «эпохи Перестройки» стали родоначальниками ревизионистского направления истории органов КГБ СССР³.

Сколько «правды» содержится в писаниях «ревизионистов от истории», мы предоставляем самостоятельно судить нашим читателям.

Кому адресована эта книга?

В первую очередь тем, кому, что называется, «по должности» положено защищать интересы Родины.

А это – офицеры, курсанты военных училищ, сотрудники правоохранительных органов. Но – не только! Такое сужение было бы непростительной ошибкой.

Книга эта адресована всем гражданам нашей страны. Ибо как гласит древняя мудрость: Государство существует, охраняемое личным участием каждого!

Автор выражает самую искреннюю благодарность товарищам, на протяжении ряда лет помогавших в работе над столь сложной и актуальной проблемой.

Особая признательность – коллективу издательства, без участия и труда которого читатель не встретился бы с этой книгой.

С уважением – О.М. Хлобустов.

*Отзывы и пожелания автору можно направлять
по электронной почте: xinom@mail.ru
19 сентября 2011 г.*

³ Подробнее об этом см.: Современная историография КГБ СССР (конец 80-х – 2008 год) // Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2009, сс. 534 – 565.

Часть I. Рождение сильнейшей спецслужбы мира

Создание КГБ СССР

И ты познаешь правду, и правда сделает тебя свободным.

*Надпись на гербе ЦРУ в центральном холле штаб-квартиры
этой организации в Лэнгли (США, округ Колумбия)*

*«...Беспристрастная история вынесет свой приговор, более
спасительный, нежели осуждение современников.»*

*Николай II. Из письма военному министру В.А.Сухомлинову
11 июня 1915 г.*

Политическое решение о выделении структур органов госбезопасности из МВД СССР в самостоятельное ведомство было принято февраля 1 1954 г. на основании записки министра внутренних дел С.Н. Круглова ⁴ в Президиум ЦК КПСС.

В этом письме, в частности, подчеркивалось: «Существующее организационное построение Министерства внутренних дел СССР и его органов громоздко и не в состоянии обеспечить должного уровня агентурно-оперативной работы в свете задач, поставленных перед советской разведкой Центральным комитетом КПСС и Советским Правительством.

В целях создания необходимых условий для улучшения разведывательной и контрразведывательной работы **считаем целесообразным выделить** из Министерства внутренних дел СССР **оперативно-чекистские управления и отделы и на их базе создать Комитет по делам государственной безопасности при Совете Министров СССР»**⁵.

Далее в записке излагались соображения о структуре центрального аппарата предлагаемого ведомства и о создании «для проведения на местах мероприятий, связанных с обеспечением государственной безопасности» его управлений (в республиках, краях и областях, а также крупных промышленных центрах), Особых отделов в военных округах, соединениях и частях, а также аппаратов Уполномоченных Комитета на железных дорогах и водных бассейнах.

В процессе реформирования органов госбезопасности Кругловым также предлагалось сократить численность их оперативного состава на 20 %, что должно было составить 15 956 штатных единиц, и что должно было дать годовую экономию в 346 миллионов рублей.

А всего, с учетом сокращения численности МВД (на 8 839 штатных единиц), реформа обещала экономию в сумме 860 млн. рублей.

Сразу отметим, что в результате проведенных преобразований в МВД осталось 20 управлений и самостоятельных отделов.

По результатам обсуждения этого письма и с учетом высказанных в ходе него предложений и замечаний, **13 марта 1954 г.** Президиум Верховного Совета СССР принял Указ об образовании КГБ при Совете министров СССР (утвержден Верховным Советом СССР 26 апреля того же года). Сам текст Указа был предельно лаконичен:

Образовать Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР.

Председатель Комитета входит в состав Совета министров с правом решающего голоса.

⁴ Круглов Сергей Никифорович (1907–1977), генерал–полковник (1945). В органах НКВД с декабря 1938 г., в 1945–1953 и 1954–1956 гг. – министр внутренних дел СССР. В 1959 г. лишен генеральской пенсии, а также исключен из КПСС. Подробнее см.: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек: 10 лет во главе МВД. М., 2006.

⁵ См.: Лубянка: Органы ВЧК–ОГПУ–НКВД–МГБ–МВД–КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 684.

Первым председателем КГБ был назначен **генерал-полковник Иван Александрович Серов**⁶, бывший до этого заместителем министра внутренних дел. По-видимому, главную роль в назначении Серова на это пост сыграло его совместная работа и знакомство с Н.С. Хрущевым⁷ на Украине в 1939–1941 годах. В принципе, в подобном весьма распространенном «протекционизме» нет ничего однозначно отрицательного: руководитель хочет, – и небезосновательно! опираться на хорошо известные ему по предыдущей совместной работе кадры. Проблема лишь в том, что бы кандидат на высокий пост по своим профессиональным, деловым и личным качествам соответствовал предполагаемой должности.

Не касаясь личных качеств Серова, о грубости, резкости и своеволии которого имеется немало свидетельств, отметим только, что **по формально-кадровым основаниям** и соображениям, он вполне подходил на эту должность. И, в принципе, не обманул ожиданий Хрущева по «перестройке» работы органов госбезопасности.

Именно на период нахождения Серова на посту председателя КГБ при СМ СССР приходятся и начало пересмотра ранее заведенных уголовных дел по «контрреволюционным преступлениям», и чистка и сокращение численного состава органов государственной безопасности, а также оглашение Н.С. Хрущевым 25 февраля 1956 г. делегатам XX съезда КПСС специального доклада о культе личности И.В. Сталина и его последствиях, и многие другие важные события в истории страны.

В то время под обеспечением государственной безопасности понималась **широкая система мероприятий, осуществляемых различными органами Советского государства, их должностными лицами и гражданами, включающая охрану государственных границ, государственной тайны, и другие, в том числе чрезвычайные меры по охране государственной безопасности и общественного порядка**.

В соответствии с Конституцией СССР, обеспечение государственной безопасности относилось к ведению Союза ССР, в связи с чем его высший законодательный орган издавал законы в области государственной безопасности, а Совет министров был уполномочен направлять и координировать работу министерств и ведомств союзных республик, призванных участвовать в этом процессе в соответствии со своей компетенцией.

⁶ Серов Иван Александрович (1905–1990) генерал армии (с 8 августа 1955 г., 7 марта 1963 г. разжалован в звании до генерал-майора). В РККА с 1928 г. В 1935–1938 гг. учился в Военной Академии РККА. С августа 1938 г. заместитель, начальник Главного управления рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ) НКВД СССР, с июля 1939 г. – заместитель начальника Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) и начальник 2 отдела ГУГБ НКВД СССР. С сентября 1939 г. – нарком внутренних дел Украинской ССР. С 25 февраля 1941 г. – первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. 29 мая 1945 г. Серову было присвоено звание Героя Советского Союза (лишен его 12 марта 1963 г.). С 6 июня 1945 г. – заместитель Главного начальника Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в Берлине, что являлось «официальным» прикрытием его основной должности Уполномоченного НКВД в Германии, на которого возлагались организация и проведение контрразведывательной и разведывательной работы на территории, вошедшей в советскую зону оккупации. С 25 июня 1947 г. по 13 марта 1954 г. – первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1953 г. по 8 декабря 1958 г. – председатель КГБ при СМ СССР. В 1958–1963 гг. – начальник Главного разведывательного управления (ГРУ) Министерства обороны СССР. С марта 1963 г. по сентябрь 1965 г. – на командных должностях в Туркестанском и Приволжском военных округах. Уволен из МО СССР по болезни.

⁷ Хрушев Никита Сергеевич (1889–1971) – партийный и государственный деятель, генерал-лейтенант (1943), Герой Советского Союза (1964), трижды Герой Социалистического труда (1954, 1957, 1961). Член ВКП(б) с 1918 г. С 1924 г. – на партийной работе в Москве. С 1928 г. – заведующий орготделом ЦК КП(б) Украины. С 1932 г. – второй, а с 1934 г. – первый секретарь Московского городского комитета ВКП(б), с 1934 г. – член ЦК ВКП(б). С 1938–1949 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Украины, одновременно в 1941–1944 гг. – член военных советов Юго-Западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов. В 1944–1947 гг. – председатель Совета народных комиссаров – Совета министров Украинской Советской Социалистической Республики. В 1949–1953 гг. – секретарь ЦК ВКП(б) – КПСС, одновременно первый секретарь МК партии. С 12 сентября 1953 г. – Первый секретарь ЦК КПСС, одновременно с 27 марта 1958 г. – председатель Совета министров СССР. Освобожден со всех постов на Пленуме ЦК КПСС «в связи с преклонным возрастом и ухудшением состояния здоровья». Пенсионер союзного значения. Находясь на пенсии, продиктовал свои мемуары, впервые в 1971 г. опубликованные в США. См.: Хрушев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, Тт. 1–4.

Определенная компетенция в сфере обеспечения госбезопасности Советского Союза была установлена также для министерств иностранных дел, обороны, здравоохранения, транспорта, связи, МВД и ряда других министерств и ведомств СССР.

КГБ при СМ СССР являлся, на правах союзно-республиканского министерства, центральным органом государственного управления в сфере обеспечения государственной безопасности Советского Союза.

Следует также подчеркнуть, что де-факто получив статус союзно-республиканского ведомства, КГБ им не являлся, как не имел он и более высокого статуса государственного комитета, который он приобрел только 5 июля 1978 г., лишившись в своем официальном наименовании приставки «при СМ СССР». С учетом этого обстоятельства мы и будем в дальнейшем использовать обобщающий акроним КГБ СССР.

Столь существенное понижение государственно-правового статуса по сравнению с существовавшим с 1946 г. министерством госбезопасности, связано с недоверием и подозрительностью Хрущева и других тогдашних руководителей страны в отношении органов госбезопасности и их руководителей. Последние обстоятельства сказались как на обстановке в самом КГБ СССР, так и на судьбе страны в целом, о чем мы еще скажем далее.

Данный урок истории показывает, что вопрос о состоянии и системе мер по обеспечению безопасности страны требует к себе беспристрастного, всестороннего и взвешенного отношения. Что допускаемые при его решении перекосы и ошибки способны принести существенный и непоправимый ущерб интересам граждан, общества и государства.

Думается, что Серов не мог не испытывать определенного легкого дискомфорта от осознания того факта, что 4 его непосредственных предшественника на этом посту – Г.Г. Ягода, Н.И. Ежов, Л.П. Берия, В.Н. Меркулов были расстреляны как «враги народа», а пятый – В.С. Абакумов, еще находился под следствием. То есть во власти подчиненных ему следователей. Что, по-видимому, доставляло Серову, немало ранее лично натерпевшемуся от высокомерного бывшего «наркома СМЕРШа», чувство тайного удовлетворения.

Согласно решению Президиума ЦК КПСС на Комитет государственной безопасности при СМ СССР возлагались следующие задачи:

- а) ведение разведывательной работы в капиталистических странах;
- б) борьба со шпионской, диверсионной, террористической и иной подрывной деятельностью иностранных разведок внутри СССР;
- в) борьба с вражеской деятельностью разного рода антисоветских элементов внутри СССР;
- г) контрразведывательная работа в Советской Армии и Военно-Морском флоте;
- д) организация шифровального и дешифровального дела в стране;
- е) охрана руководителей партии и правительства.

Помимо этого в партийном решении была сформулирована и главная для КГБ задача: «В кратчайший срок ликвидировать последствия вражеской деятельности Берия в органах государственной безопасности и добиться превращения органов госбезопасности в острое оружие нашей партии, направленное против действительных врагов нашего социалистического государства, а не против честных людей»⁸.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1954 г. председателем КГБ при СМ СССР был назначен И.А. Серов, а его заместителями были назначены К.Ф. Лунев (первый заместитель), И.Т. Савченко, П.И. Григорьев, В.А. Лукшин, П.И. Ивашутин⁹.

⁸ Цитируется по: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.1917–1991. Справочник. Документы. (Составители Кокурин А.И., Петров Н.В.) М., 2003, с. 151.

⁹ Лунев Константин Федорович (1907-1980), генерал-майор. В 1940 г. окончил Промышленную академию, с 1942 г. на партийной работе в Московском городском комитете ВКП(б), с 27 июня 1953 г. – начальник 9 управления МВД СССР (охрана правительства), с 30 июля – первый заместитель министра иностранных дел. С 13 марта 1954 по 28 августа 1959 г. – пер-

Приказом председателя КГБ при СМ СССР от 18 марта была определена структура нового ведомства, в котором, не считая вспомогательных и обеспечивающих подразделений, были образованы:

Первое Главное управление (ПГУ, разведка за границей – начальник А.С. Панюшкин);

Второе Главное управление (ВГУ, контрразведка – П.В. Федотов);

Третье Главное управление (военная контрразведка – Д.С. Леонов);

Четвертое управление (борьба с антисоветским подпольем, националистическими формированиями и враждебными элементами – Ф.П. Харитонов);

Пятое управление (контрразведывательная работа на особо важных объектах – П.И. Ивашутин);

Шестое управление (контрразведывательная работа на транспорте – М.И. Егоров);

Седьмое управление (наружное наблюдение – Г.П. Добрынин);

Восьмое Главное управление (шифровально-дешифровальное – В.А. Лукшин);

Девятое управление (охрана руководителей партии и правительства – В.И. Устинов);

Десятое управление (Управление коменданта Московского Кремля – А.Я. Веденин);

Следственное управление (вакансия).

В целом эта структура раскрывает функции и задачи нового союзно-республиканского ведомства.

Из дальнейших изменений в структуре КГБ следует отметить, вследствие передачи из состава МВД СССР, **образование 27 сентября 1954 г. Отдела войск правительственной «ВЧ» связи** (начальник П.Ф. Угловский).

После передачи из структуры МВД в КГБ при СМ СССР пограничных войск для управления ими **2 апреля 1957 г. было образовано Главное управление пограничных войск (ГУПВ** – начальник П.И. Зырянов).

Задачи считающегося одним из важнейших направлений деятельности спецслужб – внешней разведки, были конкретизировано в **решении ЦК КПСС от 30 июня 1954 г. «О мерах по усилению разведывательной работы органов государственной безопасности за границей»**. Оно требовало сосредоточить усилия на организации работы в ведущих западных странах США и Великобритании, являвшейся давним геополитическим соперником России, а также на «используемых ими для борьбы против Советского Союза странах, –

вый заместитель КГБ при СМ СССР. В 1959–1960 гг. – председатель КГБ при СМ Казахской ССР. 1 августа 1960 г. уволен из КГБ на пенсию. Савченко Иван Тихонович (1908), генерал-лейтенант. С 1942 г. на партийной работе, с августа 1951 по июль 1952 г. – заместитель министра госбезопасности СССР. С марта 1954 по июль 1959 г. – зампред КГБ СССР, в 1959–1967 гг. – председатель КГБ при СМ Молдавской ССР. Затем по май 1980 г. представитель КГБ в Венгрии и Болгарии. Григорьев Петр Иванович (1910), генерал-майор. В 1941 г. окончил Академию бронетанковых войск, участник Великой Отечественной войны. С апреля 1944 г. в аппарате ЦК ВКП(б), с 13 марта 1954 г. – зампред КГБ. С 11 июля 1959 по май 1963 г. – заместитель уполномоченного КГБ при СМ СССР по координации и связи с МГБ и МВД Германской Демократической Республики. Лукшин Василий Андреевич (1912–1967), генерал-майор. Окончил Горьковский университет, с августа 1947 г. на работе аппарате ЦК ВКП(б) – КПСС. С 25 марта 1954 г. – заместитель председателя КГБ, одновременно с 27 марта 1954 г. – начальник 8 Главного управления КГБ. С марта 1961 г. – начальник Особого отдела КГБ Северной группы войск. Погиб при исполнении служебных обязанностей в мае 1967 г. Ивашутин Петр Иванович (1909 – 2002), генерал Армии, Герой Советского Союза (1985). В РККА с 1931 г. С января 1939 г. – сотрудник военной контрразведки НКВД СССР. В 1939–1940 гг. в должности начальника Особого отдела 23 стрелкового корпуса принимал участие в советско– финской войне. В годы Великой Отечественной войны возглавлял Особые отделы (с апреля 1943 г. – Управления контрразведки Смерш Юго-Западного, затем 3 Украинского фронтов, впоследствии на руководящих должностях в военной контрразведке. С 17 марта по 7 июня 1954 г. – начальник 5 управления КГБ при СМ СССР, с 7 июня 1954 г. заместитель, с 24 января 1956 г. – первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР. Среди прочих вопросов курировавший и военную контрразведку (3 Главное управление) КГБ СССР. С 18 марта 1963 г. – начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР (до июня 1987 г.). Подробнее см.: Они руководили ГРУ: Сборник биографических очерков. М., 2005, сс. 245 – 253.

в первую очередь Западной Германии, Франции, Австрии, Турции, Иране, Пакистане и Японии».

В том же году Совет Министров СССР утвердил **«Положении о Первом главном управлении КГБ»**, которое определяло его функции, задачи, структуру, штаты.

В июне 1954 г. для «постановки первоочередных задач» было проведено Всесоюзное совещание руководящих работников КГБ, на котором И.А. Серов **разъяснял установки Президиума ЦК КПСС для органов госбезопасности**, их роль и место в системе советского государственного управления.

Подчеркнем, что образование КГБ при СМ СССР знаменовало собой действительно серьезный шаг по утверждению законности в нашей стране, хотя сам принцип **законности неотделим от существующей системы права**, имеющегося законодательства. А последнее, и прежде всего, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, также претерпело существенные изменения в конце 50-х годов, на чем мы подробнее остановимся далее.

Здесь же представляется необходимым отметить, что и поныне некоторые публицисты и исследователи ошибочно или сознательно отождествляют КГБ с его оставившими по себе недобрую память историческими предшественниками – НКВД-НКГБ и МГБ.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению прокурорского надзора» от 19 января 1955 г. было разработано **Положение о прокурорском надзоре в СССР (утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г.)**. Для осуществления надзора за следствием в органах КГБ в Прокуратуре СССР был создан **специальный отдел**.

Следует также подчеркнуть, что с момента образования КГБ при СМ СССР контроль за его деятельностью осуществлялся ЦК КПСС, в частности, Отделом административных органов, в который поступали все жалобы и заявления граждан в отношении действий сотрудников КГБ, адресованные в партийные инстанции, и который организовывал их проверку и рассмотрение, Советом министров и Генеральной прокуратурой СССР, а также некоторыми другими государственными органами, например, министерством финансов.

В этой связи однозначно **недопустимо отождествлять КГБ СССР с его историческими предшественниками НКВД-НКГБ и МГБ**. В то же время, деятельность органов КГБ в 50-е – 60-е годы не была свободна от влияния субъективизма и волюнтаризма их руководства, хотя именно в этот период утверждается прокурорский и партийно-государственный контроль за их работой, о чем подробнее будет сказано далее.

Необходимо также подчеркнуть, что критика деятельности органов госбезопасности в 30-е – 50-е годы, начатая в июне 1953 г. и продолженная в феврале 1956 г. в докладе Н.С. Хрущев делегатам XX съезда КПСС о культе личности Сталина и его последствиях, оказала самое непосредственное воздействие на формирование, комплектование и деятельность органов КГБ, однако имевшее как позитивные, так и существенные негативные последствия.

Известно, что Н.С. Хрущев неоднократно официально заявлял что «органы госбезопасности вышли из-под контроля партии и поставили себя над партией», что не в полной мере соответствует исторической правде, означало очередную мифологизацию истории органов госбезопасности СССР, да и всей советской истории.

Следует однако подчеркнуть, что под лозунгом «исключить возможность возврата к 1937 году», в нарушение **конституционного принципа равенства всех граждан перед законом**, органам госбезопасности было запрещено собирать компрометирующие материалы на представителей партийно-советской номенклатуры. Правда, подобное решение принималось еще и ранее, в декабре 1938 г., но тогда номенклатура не могла чувствовать себя в безопасности перед грозными очами генсека ЦК ВКП(б).

По мнению многих исследователей, это ошибочное и **противоправное политическое решение 1956 г. положило начало росту коррупции и зарождению организованной**

преступности в нашей стране, ибо вывело значительные контингенты лиц, наделенных административными властно-распорядительными, контрольными и хозяйственными полномочиями, из-под контроля КГБ СССР.

С одной стороны, создавая некое подобие касты «неприкасаемых», оно в то же время, способствовало зарождению «телефонного права», получившего особое распространение в середине 80-х – 90-х годов прошлого века.

В то же время, это обстоятельство облегчало зарубежным спецслужбам попытки вербовочных подходов и оперативной разработки партийно-государственных функционеров различного ранга, в результате чего руководящая элита страны оказалась без должного контрразведывательного прикрытия от разведывательно-подрывного воздействия спецслужб иностранных государств. А в совокупности это решение имело самые негативные последствия для судьбы страны и советского государства.

Чем же занимался Комитет государственной безопасности СССР и с чем он боролся?

Используем для ответа на этот вопрос книгу бывшего директора ЦРУ США Аллена Даллеса «Искусство разведки», ставшую на Западе своего рода «разведывательным манифестом», адресованную, в первую очередь, правящей элите и призванную раскрыть ей глаза на новую роль спецслужб в современном мире. Поскольку авторами, писавшими о деятельности КГБ, этому исключительно **важному историческому документу** не уделяется должного внимания, представляется необходимым ликвидировать этот пробел для лучшего понимания современными читателями **сущности и содержания** диалектики **разведывательного противоборства** стран капиталистического и социалистического лагеря.

Даллес объявлял своей целью «рассказать – в той мере, в какой это допустимо, – **о деятельности разведки как жизненно важного элемента в структуре нашего государственного аппарата в переживаемую эпоху**»¹⁰.

Ныне наши сограждане могут познакомиться с двумя переводами этой книги Даллеса, изданными в Москве в 1992 и 2000 годах, в которых содержатся все приводимые нами цитаты с учетом нюансов стиля переводчиков.

Мы рекомендуем пользоваться изданием **Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. (М., 2000)**. Поскольку издатели первого перевода этой книги Даллеса **оговаривались, что сделали купюры текста, преследующие цель «по возможности устранить идеологические наслоения периода «холодной войны»** и явные анахронизмы, которые только затрудняют восприятие того ценного, что есть в книге».

Таким образом, **в редакционную «корзину» вполне целенаправленно и осознанно, как «анахронизм», были отправлены взгляды директора ЦРУ на цели и задачи «тайной войны» против СССР.** То политической *credo*, которое Даллес завещал продолжателям дела «рыцарей плаща и кинжала». За «новационную инициативу» коллективу издателей книги Даллеса – отдельное, большое и искреннее спасибо от читателей!

Подчеркнем, что, делаясь со своими читателями – а ими были представители политического истеблишмента западных государств, – соображениями о **необходимой стратегии противостояния коммунизму**, Даллес сознательно раскрывал, стремясь сделать ее понятной и оправданной, деятельность **разведывательного сообщества США**.

Даллесом приводились слова президента Дж. Ф. Кеннеди на церемонии открытия нового здания штаб-квартиры ЦРУ 28 ноября 1961 г.: «О ваших успехах никогда не говорят, а о ваших неудачах трубят повсюду. Ясно, что вы не можете говорить о тех операциях, которые идут хорошо. Те же, которые идут плохо, обычно говорят сами за себя».

¹⁰ Здесь и далее цитируется издание 1964 г. издательства «Прогресс», имевшее ограничительный гриф «Рассылается по особому списку». Помимо этого, существовало сокращенное издание этой книги, снабженное таким же ограничительным грифом, выпущенное издательством «Иностранная литература» в 1963 г.

Президент США подчеркнул: «Я уверен, что **вы понимаете, как важна ваша работа и как высоко будут оценены в далеком будущем ваши усилия**».

Понятно, что книга-манифест А. Даллеса не могла не содержать изрядной доли антисоветизма и антикоммунизма, призванного убедить читателя в «благородстве» помыслов американских «рыцарей плаща и кинжала».

Так, отмечая, что «начиная с 1946 г. Советский Союз даже не старался делать вид, будто бы является нашим другом», Даллес даже не упомянул об известной речи Черчилля в Фултоне в марте того же года, знаменовавшей именно отказ Великобритании от союзнических позиций, и содержавшей аналогичный призыв к администрации США. Зато приводит следующие слова из обращения президента Г. Трумэна 12 марта 1947 г. к конгрессу США, провозглашавшего концепцию «Сдерживания коммунизма»: «Действия коммунистов угрожают безопасности нашей страны и мы будем оказывать свободным народам помощь в их защите от агрессивных движений навязать им тоталитарные режимы».

При этом сам Даллес признавал, что **«Мы не находимся «в мире» с коммунистическими странами и не находились с тех пор, как коммунизм объявил войну нашему образу государственного управления и жизни»**, – не будем удивляться парадоксальному «незнакомству» шефа ЦРУ с мирными внешнеполитическими инициативами СССР 1956-1963 годов!

Конечно, откуда, да и **зачем западному читателю Даллеса было знать о внешнеполитической концепции «мирного сосуществования и соревнования двух социально-политических систем»**, выдвинутой XX съездом КПСС в 1956 г.?!

В то же самое время, оправдывая **право США на превентивные действия**, ныне утверждающееся под названием «гуманитарной интервенции», примеры чего весь мир видел в марте 1999 г. в Сербии и в 2003–2008 годах в Афганистане и Ираке, Даллес откровенно писал: «Мы же со своей стороны должны много делать и немало делаем для того, чтобы укрепить позиции слабых стран и не дать коммунистам возможности захватить их в свои руки. Безусловно, мы не можем ограничиваться лишь оборонительными действиями; в ряде случаев **мы берем инициативу в свои руки, заставляя коммунистов отступать** (выделено мной – О.Х.), и таких случаев **должно быть больше**».

Можно, конечно, сказать, что подобные взгляды на назначение разведки уже канули в Лету, как канула туда и породившая их политика «холодной войны». Однако, предостерегая от подобных скоропалительных выводов, хочется посоветовать повнимательнее прислушаться и повнимательнее обдумать очень многие голоса и призывы, раздающиеся из-за океана и сегодня.

Что, в частности, подтвердили и раздававшиеся в августе 2008 г. в Вашингтоне голоса, «осуждавшие нападение России на Грузию(?)»!

Отмечая, что «...стихийные революционные действия **невооруженного** (выделено мной – О.Х.) народа в наш век неэффективны и зачастую ведут к катастрофе», Даллес выстроил целую теорию «гуманитарной интервенции». Он подчеркивал: «Запад со своей стороны может открыто оказывать помощь тем или иным способом».

Однако западные разведки «...должны выполнять свою роль на начальных стадиях борьбы, когда подрывные действия (подразумевается – «коммунистических спецслужб» – О.Х.), еще только планируются и организуются», а также «иметь наготове специальные средства, как открытые, так и тайные, для борьбы с заговором».

Во многих случаях, скромно признавался Даллес, **«в гораздо большем числе, чем это известно, у нас были успехи**, причем некоторые из них существенные. Однако, пожалуй, еще не время афишировать эти действия или те средства, которые были использованы».

Выделим для читателя следующий крайне важный для понимания философии действия американской разведки фрагмент сочинения бывшего шефа ЦРУ:

«Мы сами должны определять, когда, где и каким образом мы должны действовать (надо полагать, при поддержке других ведущих стран свободного мира, которые смогут оказать помощь), учитывая при этом требования нашей собственной национальной безопасности... Важную роль должны сыграть разведывательные службы с их особыми методами и средствами. Это нечто новое для нынешнего поколения, тем не менее, весьма важное для успеха дела».

Отметим, что писалось это всего лишь через 2 года после провала высадки антиправительственного десанта кубинских «контрас» на Кубе в заливе Кочинос, и через год после последующего провала операции ЦРУ «Мангуста», также предполагавшей инспирирование антикастровского восстания, что самым наглядным образом демонстрировало какого именно рода «действия» имелись ввиду экс-шефом ЦРУ США.

Примером подобной «инициативы США» является свержение законного президента Чили Сальвадора Альенде в сентябре 1973 г., что, с одной стороны, свидетельствует о том, что «заветы Даллеса» продолжали претворяться в жизнь и в последующие годы.

Раскрывая глобальный характер разведки, ведущейся США, бывший директор ЦРУ подчеркивал, что «В наши дни разведка вынуждена вести постоянное наблюдение во всех районах мира, независимо от того, к чему привлечено в данный момент внимание дипломатов или военных... **Обязанность разведки, – подчеркивал Даллес, – предупреждать о возникающих опасностях так, чтобы правительство могло принять должные меры.** В поисках информации теперь уже нельзя ограничиваться рамками лишь некоторых стран. Ареной нашего конфликта является весь мир... Наше правительство должно быть заблаговременно предупреждено и вооружено. Бдительность разведки, заблаговременное предупреждение ею об опасности уже само по себе могло бы явиться одним из наиболее эффективных средств сдерживания воинственных appetites потенциального противника... Разведывательный анализ должен проводиться по всем странам, где могут оказаться затронутыми наши интересы... Естественно, для нас может иметь значение политическая, экономическая и социальная обстановка в различных странах. **Обязанность разведки – объявлять тревогу до того, как ситуация приобретает кризисный характер».**

Работа Даллеса изобилует и явно комплиментарными характеристиками советских спецслужб: «В лице Советского Союза мы имеем перед собой противника, поднявшего искусство шпионажа на небывалую высоту... Информация, которую посредством секретных операций смогла добыть советская разведка во время Второй мировой войны, содействовала военным усилиям Советов и представляла собой такого рода материал, который является предметом мечтаний для разведки любой страны».

Да и упоминавшиеся Даллесом имена советских разведчиков, действовавших на Западе в 50-е – 60-е годы – Абеля, Лонсдейла, Крогеров, Филби, Фукса и других, также свидетельствуют о весьма эффективной работе ПГУ КГБ СССР¹¹.

¹¹ Для молодых читателей следует немного рассказать о названных Даллесом советских разведчиках. Рудольф Абель – под этим именем в США в 1958 г. осудили советского разведчика-нелегала Фишера Вильяма Генриховича (1903-1971). Родился в Англии в семье немецкого рабочего, эмигрировавшего из Санкт-Петербурга после разгрома полицией «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1920 г. семья вернулась в РСФСР. В 1925 г. призван в РККА. С 1927 г. – сотрудник ИНО (разведывательного отдела) ОГПУ СССР. Работал в нелегальных резидентурах ОГПУ за рубежом. В годы Великой Отечественной войны – сотрудник IV (зафронтового) управления НКВД СССР. В ноябре 1948 г. под псевдонимом «Марк» направлен нелегальным резидентом в США. Арестован в июне 1957 г. вследствие предательства его помощника. В 1962 г. в результате обмена вернулся в СССР. Под этим именем Гордона Лонсдейла Запад знал полковника КГБ Молодого Конона Трофимовича (1922-1970), оперативный псевдоним «Бен». Во время Великой Отечественной войны К.Т. Молодой служил в войсковой разведке. На работу в разведку КГБ был принят в конце 1951 г. А в 1954 г. был направлен на нелегальную работу в Великобританию. Арестован ее спецслужбами в январе 1961 г., приговорен к 25 годам тюрьмы. Вместе с «Беном» были арестованы его радисты – Леонтина и Моррис Крогеры (Коэны), сотрудничавшие с советской разведкой с конца 30-х годов. С 1948 г. работали в США под фамилией Коэнов в нелегальной резидентуре «Марка» (Фишера-Абея), а с 1954 г. – в резидентуре «Бена» в Лондоне. О деятельности Молодого-Крогеров, о так называемом «Портлендском деле о советском шпионаже» в Англии был снят

Отдавая должное техническим достижениям, появившимся в то время ЭВМ, Даллес подчеркивал, что «то, для чего аналитику потребовалась бы неделя поиска и изучения архивных материалов, машина может сейчас выполнить в считанные минуты... Наука будет и впредь важнейшим средством разведки. Мы находимся в напряженнейшем соревновании с коммунистическим блоком, и особенно с Советским Союзом, в области развития науки и должны позаботиться о том, чтобы **сохранить** (выделено у Даллеса – О.Х.) **за собой первенство**».

«Хотя цели контрразведки являются оборонительными, – писал Даллес, – однако действует она преимущественно наступательными методами. Ее идеальной **целью** (здесь и далее выделено мной – О.Х.), **является раскрытие планов вражеской разведки на самой ранней их стадии, а не после того, как они начнут осуществляться и приносить вред**. Чтобы выполнить эту задачу, контрразведка стремится проникнуть во внутренние сферы разведывательных служб противника вплоть до самого высокого уровня – туда, где разрабатываются планы операций, где отбирают и готовят агентов; и если это достигнуто, то становится целью привлечь на свою сторону «инсайдеров» из лагеря противника».

Безусловно интересен и следующий пассаж, раскрывающий технологию работы западных спецслужб с перебежчиками из социалистических государств:

«После венгерской революции 1956 г. более четверти миллиона беженцев перешло на Запад. Они снабдили нас самыми важными сведениями по всем аспектам технического, научного и военного прогресса в Венгрии и дали нам превосходный прогноз на будущие годы». Оставив на совести автора указание на численность венгерских эмигрантов, подчеркивает только ту высокую оценку, которую он давал «утечке умов» и опросам эмигрантов как фактору и способу получения разведывательной информации.

Подчеркнем и то чрезвычайно важное обстоятельство, что Даллес, обращаясь к политической элите Запада, считал своим долгом объективно знакомить ее с реалиями **тайной войны**. По крайней мере, в той ее части, как он ее понимал. В этой связи крайне интересны,

художественный фильм «В кругу шпионов». Эта лента, призванная прославить британскую контрразведку МИ-5, завершалась дикторским закадровым текстом: «Внимательно посмотрите кто сидит рядом с вами в зрительном зале! Кто знает, может быть рядом с вами сидит еще один русский полковник!». В 1964 г. К.Т. Молодой-«Бен» был обменен на арестованного КГБ СССР английского агента Г. Винна, супруги Крогеры были обменены в августе 1969 г. В 1996 году супруги Коэны посмертно были удостоены звания Героев Российской Федерации. «Лонсдейл» стал прототипом советского разведчика Ладейникова в фильме «Мертвый сезон», который по сценарию в Англии действовал под фамилиями Дейл и Лонгсфилд. В прологе к фильму выступает В.Г. Фишер («полковник Абель»). В Лондоне в 1965 г. были изданы весьма интересные мемуары Лонсдейла (Lonsdael G. The Memoirs of the Soviet Spy. London, 1965), – разумеется, в них автор рассказал далеко не всю правду о своей жизни и разведывательной деятельности. В СССР и России эта книга до сего времени не издавалась. В 1990 г. была опубликована книга Г. Лонсдейла «Моя профессия – разведчик: Воспоминания офицера КГБ», в которой в доступной для понимания широкой аудитории форме рассказывается о труде нелегального разведчика КГБ СССР. При этом следует подчеркнуть, что активное использование резидентов – нелегалов, являлось одной из особенностей, неподражаемым «фирменным стилем» советской разведки на протяжении десятилетий. Гарольд Адриан Рассел (Ким) Филби (1912–1988), одно время исполнявший обязанности заместителя начальника британской разведки СИС, долгие годы считался самым высокопоставленным сотрудником западных спецслужб, сотрудничавшим с КГБ СССР. Связь с ним советской разведкой была установлена еще в 1934 г. в Вене. В 1963 г., спасаясь от ареста, Филби был выведен в Советский Союз из Бейрута. Автор мемуаров «Моя молчаливая война» – впервые изданных в Нью-Йорке в 1968 г., и с 1977 года неоднократно переиздававшихся в нашей стране. В предисловии к английскому изданию коллега Филби по работе в СИС в годы Второй мировой войны, его друг, ставший всемирно известным писателем, Грэм Грин отмечал: «... в книге нет никакой пропаганды, если не считать таковой достойное уважения заявление о своих убеждениях и мотивах поступков». Подробнее о К. Филби и других членах «кембриджской пятерки» советской разведки Дж. Кернкроссе, Д. Маклине, Г. Берджесе и Э. Бланте см.: Модин Ю.И. Судьбы разведчиков: Мои кембриджские друзья. М., 1997. Фукс Эмиль Юлиус Клаус (1911–1988) – известный немецкий физик-ядерщик. С 1932 г. – член Германской компартии, в 1933 г. эмигрировал во Францию, затем Англию. С июня 1941 г. работал в британском проекте создания атомной бомбы, осенью того же года установил связь с советской разведкой. С 1943 г. работал в США в рамках «Манхэттенского проекта» – создания атомного оружия. В 1949 г. выдан перебежчиком. Допросы Фукса контрразведкой МИ-5 начались в сентябре 1949 г., а в следующем году он был приговорен к 14 годам лишения свободы. По мнению британской контрразведки, информация, переданная Фуксом, позволила СССР на три года сократить сроки создания термоядерной бомбы. 24 июня 1959 г. К. Фукс был освобожден из тюрьмы «за примерное поведение», и по его просьбе в этот же день вылетел в Германскую Демократическую Республику. До 1988 г. он являлся заместителем директора Института ядерной физики в ГДР.

да, пожалуй, не утратили своего значения и сегодня, следующие характеристики перебежчиков из социалистических государств:

«Я не утверждаю, что все так называемые **дезертиры (dezerters)** бежали на Запад по идеологическим мотивам. Некоторые стали на этот путь потому, что их постигла неудача в работе, другие поступили так из опасения, что при очередной перетряске государственного аппарата они могут быть понижены или могут иметь еще худшие неприятности; были и такие, кого привлекли физические соблазны жизни на Западе – как моральные, так и материальные...

Жизнь в коммунистическом мире опротивела им, и они жаждут чего-то лучшего. Вот почему применительно к таким людям я употребляю термин «дезертир» очень осторожно и заранее извиняюсь. Я предпочитаю называть их «добровольцами».

Обращаясь к своим западным коллегам, дипломатам и государственным деятелям, Даллес делился сокровенным, хотя эти его сентенции привлекли внимание также и шефа КГБ:

«За железным занавесом имеется много неизвестных нам недовольных людей, которые всерьез думают о побеге из своей страны... Таким людям можно помочь, убедив их в том, что они будут тепло встречены и обретут у нас безопасность и счастливую жизнь. Всякий раз, когда вновь прибывший политический перебежчик, выступая в передаче «Голоса Америки», скажет что он уже находится у нас и что к нему хорошо относятся, другие люди за железным занавесом, которые обдумывают такой же шаг, наберутся решимости и вновь начнут обдумывать, как бы получить назначение за границу...».

От государственных чиновников, которым, по сути дела и была адресована эта книга Даллеса, автор не считал нужным скрывать, что «Часть дезертиров со стороны коммунистов оказывается совсем не тем, за кого их можно принять. Некоторые, например, в течение долгого времени работали за железным занавесом в качестве наших агентов «на месте» и перебежали на Запад лишь после того, как они (или мы) пришли к выводу, что дальше оставаться им в стране стало слишком опасно...

Дезертирство кадрового разведчика противной стороны является, естественно, большой удачей для контрразведки. Ведь с точки зрения количества и содержания полученной при этом информации такой источник равноценен прямому проникновению на какой-либо срок в разведывательные штабы противника. **Один такой доброволец-разведчик может буквально парализовать на несколько месяцев работу покинутой им разведслужбы. США всегда будут приветствовать тех, кто не хочет больше работать на Кремль...** В каждой коммунистической стране много людей, пострадавших от рук государственных органов или имеющих пострадавших среди близких им людей. Таких людей зачастую достаточно лишь слегка подтолкнуть, чтобы они согласились заниматься шпионажем против режима, который не уважают, который их обидел или в котором они разочаровались».

Но, в то же время опытный разведчик Даллес не мог не понимать, что **«Среди людей, берущихся за шпионаж, некоторые делают это потому, что испытывают финансовые затруднения, имеют долги, которые не могут выплатить, либо растратили государственные средства... Человек, рассчитывающий таким образом уйти от уголовной ответственности, сам запутывает себя в сети шпионажа, и, вероятно, будет хорошо работать на разведку, поскольку не видит иного выхода. В конце концов разведка всегда может найти способ разоблачить его в любое время перед его властями».**

Отметим, что Даллес **вовсе не говорил о возможной идейно-политической основе сотрудничества советского гражданина с разведкой США**, видимо, хорошо зная цену подобным перебежчикам.

Особого внимания читателей заслуживает **глава 15** сочинения А. Даллеса, озаглавленная **«Роль разведки в «холодной войне».**

В ней Даллес раскрывал собственное видение содержания мирового противостояния и противоборства:

«...На выборах за коммунистов голосует гораздо большее число людей, разделяющих коммунистические идеи, но не оформивших свое членство. Наиболее многочисленные коммунистические партии за пределами коммунистического блока находятся во Франции, Италии, Индии и Индонезии, однако цифры в данном случае вовсе не отражают истинного положения дел.

Для проведения подрывной деятельности более важным фактором может оказаться наличие прочного ядра преданных делу и дисциплинированных активистов, чем высокая численность партии...

К несчастью, коммунистические партии во многих странах превратились в крупнейшие политические организации, находящиеся в оппозиции к правящим режимам. Поэтому они привлекают к себе – не обязательно в качестве членов, но сочувствующих, – массы избирателей, используя как националистические лозунги, так и лозунги движений за трезвость, реформы или же против атомного оружия...

Когда начинается предвыборная кампания, аппаратчики компартии собирают под свои знамена всех этих людей и многих других, ожидающих перемен и наивно полагающих, что эти перемены могут быть достигнуты только с помощью коммунистов... Всемирный конгресс мира, различные молодежные и женские организации и творческие союзы также входят в число замаскированных коммунистических структур. Они пытаются завлечь в свои ряды доверчивых и легковверных, выступая с позиций солидарности и порядочности и используя лозунги «защиты мира» и «запрета на атомную бомбу».

Далее в качестве **«подрывных» акций** Даллес описывал **проведение Фестивалей молодежи и студентов**, «коммунистическое проникновение» в профсоюзные движения, радиовещание СССР, умалчивая, о внешне-пропагандистской деятельности радиостанций «Радио «Свобода» и «Свободная Европа», в то время тайно финансировавшихся ЦРУ США.

«Собранные воедино, – продолжал идеолог американской разведки, – эти организации могут составить, так сказать, московский «оркестр ниспровержения» существующего в данном государстве строя. Многие его инструменты в отдельности, а иногда и сразу весь оркестр, начинают действовать по знаку дирижерской палочки из Москвы, чтобы оказать давление на страну, которая избрана в качестве объекта подрывной деятельности. Такой «оркестр» играет даже в тех государствах, где процесс «захоронения капитализма» предвидится, даже по оценкам Кремля, в весьма далеком будущем (например, в США).

Так выглядит аппарат подрывных действий, которому мы противостояем ныне в «холодной войне», навязанной нам коммунистами».

Оставим на совести автора подобные пассажи о могуществе пресловутой «руки Москвы», но в то же время отметим, что подобные сентенции не могли, разумеется, не оказывать влияние на часть населения капиталистических государств, в том числе и их элиты, не способствовать нарастанию антикоммунистической истерии.

Гораздо важнее рецепты от Даллеса по спасению западного мира:

«К активным средствам против этой угрозы относится, во-первых, провозглашаемая нами внешняя политика, полную ответственность за которую несут Государственный департамент и президент.

Во-вторых, занимая оборонительную позицию можно убедить свободный мир, что мы и наши союзники достаточно сильны и готовы решительно ответить на советские военные угрозы...

Третьим позитивным фактором является вклад, который вносит разведывательная служба. Она должна:

1) Своевременно предоставлять правительству информацию о том, в каких странах коммунисты наметили начать подрывные действия;

2) Внедрять агентуру в важные структуры их подрывного аппарата... предоставлять правительству анализ используемых средств, а также данные о доверенных лицах противника, проникших в состав правительства;

3) Помогать странам свободного мира, насколько это возможно, в создании собственных оборонительных структур против инфильтрации коммунистов и заблаговременно предупреждать правительства этих стран о характере и размерах угрозы, а также оказывать поддержку их службам безопасности.

В тех случаях, когда это возможно, – продолжал Даллес, – мы должны помогать правительствам, попавшим в подобного рода ситуации, и поддерживать их стремление к сопротивлению и уверенность в том, что они смогут выстоять против тоталитаризма...

Как только нам предоставится возможность оказать помощь, мы оказываем ее и поддерживаем стремление свободных стран к сопротивлению. И делаем это задолго до того, как коммунисты сумеют проникнуть в правительственные круги и процесс демонтажа строя станет необратимым...

Западные разведки должны приступать к выполнению своих задач значительно раньше, чем этим займутся военные структуры, то есть когда подрывные акции Советов еще только готовятся... Для того, чтобы мы приступили к активным военным действиям, нам необходимо располагать надежными разведывательными данными о заговоре и заговорщиках и иметь под рукой требуемые средства для открытых или скрытых контрмер».

Порассуждав на тему «определенных рамок применения силы», которое должно быть «санкционировано на высшем политическом уровне», то есть президентом США, Даллес в то же время подчеркивал, что **«мы сами должны определить, когда, где и каким образом нам действовать»**, по возможности, вместе с другими ведущими государствами свободного мира, готовыми оказать такую поддержку».

Принципиально новым направлением деятельности КГБ ССР явилось налаживание сотрудничества с органами госбезопасности социалистических государств, которое, естественно, шло в общем русле внешней политики СССР.

Исполнявший с мая 1955 г. обязанности начальника ПГУ КГБ генерал-майор А.М. Сахаровский отмечал, что представительская работа – сложное специфическое направление деятельности, требующее такта, выдержки, политической зрелости и оперативного чутья.

Возвращаясь непосредственно к предмету нашего рассмотрения, следует сказать, что, конечно, были в работе КГБ, и прежде всего разведки, наряду с очевидными, но не афишированными достижениями, также и провалы. К их числу относятся и побеги на Запад разведчиков.

Ведь резкое изменение общественно-политической ситуации в Советском Союзе не могло не сказаться и на морально-психологическом состоянии лиц, работавших за рубежом.

Так, в феврале 1954 г. в посольстве США в Вене попросил политического убежища сотрудник резидентуры МВД СССР П. Дерябин¹².

¹² Дерябин Петр Сергеевич (1921–1992). Участник Великой Отечественной войны. С апреля 1945 г. в органах госбезопасности СССР, в том числе в службе охраны Кремля. С мая 1952 г. переведен в ВГУ МГБ СССР, в сентябре 1953 г. направлен на работу в Вену (Австрия). После длительной проверки в 1959 г. Дерябин был принят на работу в качестве консультанта в ЦРУ США. Преподавал в учебном центре ЦРУ и Разведывательном колледже Министерства обороны США. Принимал участие в подготовке и проведении ряда пропагандистских акций против СССР, в том числе в подготовке книг «Записки Пеньковского» (1965), автобиографии «Секретный мир» (The Secret World, 1959), «Watchdogs of Terror» (1979); «The KGB: Masters of the Soviet Union» (1982). В годы перестройки в целях реанимации и внедрения пропагандистских мифов и стереотипов, выгодных США, совместно с Дж. Шектором издал книгу о предателе О. Пеньковском «The Spy Who Saved the World» (1992). В русском переводе – «Шпион, который спас мир: как советский полковник изменил курс «холодной войны» (М., 1993).

В апреле 1954 г. на Запад дезертировали – с рассуждениями на этот счет бывшего директора ЦРУ А. Даллеса мы уже познакомились ранее, – Н.В. Хохлов¹³ в Германии, супруги Петровы в Австралии.

Эти побеги привели как к усложнению условий деятельности советских разведчиков за рубежом, так и к раскрытию ряда советских ценных источников информации в этих странах.

Некоторые перебежчики из КГБ в те и последующие годы – П. Дерябин, А. Голицын, О. Гордиевский, О. Калугин активно использовались спецслужбами зарубежных государств для попыток дискредитации органов госбезопасности СССР.

В целом следует сказать, что неудачи и провалы в деятельности разведки и контрразведки – это следствие того объективного обстоятельства, что они действуют в условиях **непрекращающегося конфликтного противоборства с реальным противником**, стремящимся как скрыть, замаскировать свои подлинные цели и намерения, так и проводящим специальные дезинформационные и отвлекающие кампании, активные мероприятия.

Сопутствуют этому и те субъективные обстоятельства, что в последние годы получили наименование «человеческого фактора». При этом речь идет как о неосознаваемых просчетах и ошибках, так и о целенаправленном предательстве.

О масштабах урона, наносимого предательством интересам безопасности государства, органов госбезопасности, свидетельствует тот лишь факт, что измена только одного Ветрова привела в 1981 г. к раскрытию имен около 70 информаторов в 15 странах и 450 действующих сотрудников советской разведки¹⁴.

Предательство не может иметь никакого оправдания. И поэтому вполне уместно недоумение по поводу того факта, что некоторые отечественные СМИ пытаются «ваять благородные» образы дезертира-перебежчика В. Резуна, укрывшегося под псевдонимом «В. Суворов», и подобных ему других предателей из числа советских граждан.

Но «подлинные мотивы предательства раскрываются постепенно. Их никогда нельзя услышать от самого изменника. Ведь даже самому подлому существу хочется выглядеть в чужих, да и в своих глазах благородным и страдающим человеком», писал о них Л.В. Шебаршин¹⁵.

Автор ряда книг по истории отечественной разведки Д.П. Прохоров в одной из своих последних работ приводит фамилии 155 человек, предавших советскую разведку в разные периоды ее существования¹⁶.

Для получения более объективного представления о этом явлении применительно к органам КГБ СССР (1954–1991 гг.), следует учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, из представленного Д.П. Прохоровым списка, а он является наиболее полным на настоящее время, следует исключить перебежчиков в противоположный лагерь из числа агентов органов госбезопасности СССР.

Во-вторых, из него следует исключить сотрудников военной разведки (ГРУ) министерства обороны СССР.

¹³ Указом президента России от 27 марта 1992 г. № 308 Н.Е. Хохлов был амнистирован, что являлось логически вытекающим следствием-условием, поставленным перед Ельциным во время его визита в США в январе 1992 г. и подписания российско-американской декларации «о прекращении холодной войны». С американской стороны подписание этого документа смотрится явно двусмысленно, поскольку еще в декабре 1989 г. на Мальте президент США Дж. Буш заявил об окончании холодной войны против СССР. На основании указа об амнистии в июне 1992 г. Хохлов посетил Москву и – бывшее КГБ. «Маразм дошел до того, – писал бывший разведчик полковник И.А. Дамаскин, – что предателю жали руки ответственные сотрудники КГБ, водили его по зданию с посещением кабинета Андропова. Хорошо, что хоть руководитель Службы внешней разведки Е.М. Примаков не участвовал в этом спектакле», – Дамаскин И.А. Вожди и разведка. От Ленина до Путина. М., 2008, сс. 331–332.

¹⁴ Подробнее см.: Независимое военное обозрение» (НВО), М., 2004, N 15, 23 апреля.

¹⁵ Шебаршин Л.В. Рука Москвы: Записки начальника советской разведки. М., 1993, с. 156.

¹⁶ Прохоров Д.П. Сколько стоит продать Родину: Предатели в отечественных спецслужбах. 1918 – 2000 гг. М., 2005, сс. 530 – 538.

С учетом этих поправок получается, что за время существования КГБ, с марта 1954 г. по октябрь 1991 г. совершили измену 52 его сотрудника, в том числе 37 сотрудников внешней разведки.

В отличие от разведки, стремящейся к проникновению в секреты разведываемых государств и объектов, деятельность контрразведывательных подразделений направлена на борьбу с разведывательно-подрывной деятельностью спецслужб иностранных государств.

Классическими целями любой контрразведки, писал А. Даллес, являются обнаружение противника, его идентификация и обезвреживание.

Другой директор ЦРУ США в 1973–1975 годах Уильям Колби о задачах разведки писал так: «Технические средства дополняют, но не заменяют агентурную разведку. Они освобождают агентуру и позволяют ей сконцентрировать внимание на других, более высоких приоритетах. **Агентуру следует использовать** (здесь и далее выделено мной, – О.Х.), там, где бессильна техника, **чтобы узнать, что замышляют лидеры, как принимают решения и какие политические силы формируются**»¹⁷.

Но приобретение подобной агентуры – дело сложное, длительное и трудоемкое. А потому, к сбору разведывательной информации привлекались также и различные категории иностранных граждан, посещавших СССР, в том числе и иностранные туристы.

Отметить в этой связи, что если в 1959 г. СССР посетили 34 тысячи иностранных туристов, то в 1967 г. – 130 тысяч, в 1969 г. – 273, в 1971 г. – 471 тысяча. В 70-е годы ежегодное количество иностранных туристов, посещавших нашу страну, превышало 500 тысяч человек.

Только за 1954 год и первую половину 1956 года среди американских, английских и французских граждан, посещавших СССР в качестве туристов и участников разного рода делегаций, было выявлено более 40 представителей разведывательных служб указанных государств¹⁸.

В те же 50–60-е годы КГБ СССР был разоблачен ряд как сотрудников посольских разведывательных резидентур в Москве, так и работавших на них агентов из числа советских граждан, в том числе и военнослужащих. Так в 1958 г. был арестован подполковник ГРУ П. Попов, а в октябре 1962 г. – полковник О. Пеньковский. В то же время ряд весьма ценных агентов спецслужб противника остался неразоблаченным, например агент ФБР США «Цилиндр» (Д.Поляков)¹⁹.

Предательство Полякова – работал «под крышей» военного представителя Вооруженных Сил СССР при ООН, – привело к самоубийству при попытке ареста агентами ФБР нелегала ГРУ Марии Дмитриевны Добровой (оперативный псевдоним «Мейси») ²⁰.

Однако вряд ли сегодня можно говорить о том, что степень масштабности и реальности угрозы разведывательно-подрывной деятельности иностранных спецслужб были адекватно

¹⁷ Ковтун Г.К. Философия разведки. Київ, 2001, с. 226.

¹⁸ См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 633.

¹⁹ П.В. Попов считается первым сотрудником ГРУ министерства обороны СССР инициативно предложившим свои услуги американской разведке в Вене в январе 1953 г. Сотрудник ГРУ О.В. Пеньковский, пользуясь дружескими связями с одним из маршалов Советского Союза, собрал и передал английской и американской разведкам сведения о советских РВСН. Разоблачение Пеньковского стало причиной снятия с должности начальника ГРУ И.А. Серова и понижения его в звании до генерал-майора. Сотрудничавший с 1962 г. с ФБР, а затем с ЦРУ США Д.Ю. Поляков занимавший в то время пост советского военного представителя при ООН, дослужился впоследствии до звания генерал-лейтенанта и должности начальника одного из управлений ГРУ. Арестован в 1986 г., расстрелян. Подробнее см.: Терещенко А.С. «Оборотни» из военной разведки. 9 предательств сотрудников ГРУ. М., 2004.

²⁰ Доброва Мария Дмитриевна (1907–1963). В 1937–1938 гг. принимала участие в боевых действиях в Испании, участник обороны Ленинграда в 1941–1944 годах. Кандидат филологических наук. С 1951 г. в Советской Армии, в 1956 г. выехала в спецкомандировку (нелегалом) в США, входила в резидентуру «Рубина». Чуть позже «Мейси» была выдана агентом ФБР «Цилиндр» (Ю. Поляковым), получила команду на экстренную эвакуацию и покончила жизнь самоубийством, выбросившись из окна гостиницы в Чикаго при попытке ее ареста. Следует отметить, что спецслужбы США на протяжении ряда лет пытались легендировать арест «Мейси» и ее перевербовку ФБР. Правда о ее судьбе стала известна только после разоблачения Полякова. Наиболее полная биография М.Д. Добровой представлена в Энциклопедии истории военной разведки. М., 2004, сс. 405–406.

восприняты и оценены тогдашним руководством Советского Союза и его органов госбезопасности.

Хотя в Отчетном докладе ЦК КПСС Внеочередному XXI съезду партии (27 января – 5 февраля 1959 г.) указывалось, что «... надо укреплять органы госбезопасности, острие которых, прежде всего, направлено против агентуры, замыслов империалистических государств»²¹.

Объективности ради нельзя также не сказать и о том, что нечто похожее, в нашей стране повторилось и на рубеже 90-х годов прошлого века, горькие плоды чего мы пожинаем и поныне.

Разведывательно-подрывная деятельность иностранных государств включает в себя проведение их специально-уполномоченными государственными органами гласных и негласных операций и акций как по добыче информации о других государствах, так и по оказанию скрытого воздействия на их позиции и политику по тем или иным вопросам, в тех или иных географических зонах и регионах планеты.

В целом же, **система разведывательно-подрывной деятельности иностранных государств**, с которой призваны бороться органы контрразведки, **включает в себя, как внешнеполитические установки правительств иностранных государств, структуру их специальных служб (разведывательных, контрразведывательных, диверсионно-террористических и т. д.), их силы и средства, формы и методы, приемы и «фирменный стиль» их деятельности, конкретные операции и мероприятия, их исполнителей.**

С середины 50-х годов, вследствие официально принятой администрацией Д. Эйзенхауэра «доктрины освобождения», роль и значение разведки в реализации внешней политики США последовательно возрастали, что не могло не сказываться на масштабах и интенсивности ее деятельности в отношении СССР, и что не могло не влиять на деятельность советских органов безопасности.

Следует также коснуться и деятельности 4 управления КГБ, призванного вести борьбу с антисоветским подпольем, националистическими бандитско-повстанческими формированиями и попытками иностранных спецслужб использовать их в своих целях.

Как известно, в ряде западных регионов СССР – на Украине, в Белоруссии и прибалтийских республиках в послевоенные годы продолжали существовать вооруженные «повстанческо»-сепаратистские группировки, подчас достаточно многочисленные, борьбы с которыми носила жестокий, бескомпромиссный, а подчас и кровавый характер.

Произошедшая в марте 1954 г. широкомасштабная реорганизация работы органов безопасности, однако, не повлияла на эффективность повседневной оперативной работы чекистов.

Так, уже **11 мая 1954 г.** на территории Эстонской ССР были задержаны сброшенные на парашютах с целью создания нелегальной резидентуры агенты ЦРУ Тоомма и Кукк, а на территории Латвии был арестован десантировавшийся с того же самолета бывший преподаватель американской разведшколы в г. Кемптен (ФРГ) Бромбергс (оперативный псевдоним Энди).

Чуть позже в ходе завязавшейся после ареста указанных агентов оперативной игры, у берегов Литвы был захвачен быстроходный катер, доставивший очередную партию военного груза для «лесных братьев» – отдельные бандитско-повстанческие группы продолжали существовать до конца 50-х годов.

На Украине **23 мая 1954 г.** был задержан «главнокомандующий» Украинской повстанческой армией (УПА) В. Кук²², что явилось завершением одной из масштабных операций по ликвидации националистического подполья на Украине.

²¹ Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т.1. М., 1959, с. 105.

²² Кук Василий Степанович (1913 – 2006). С 1930 г. примкнул к Организации украинских националистов (ОУН), был

Представляется необходимым познакомить читателя с некоторыми итогами работы КГБ СССР в первые годы его существования.

В записке в ЦК КПСС от 22 июня 1957 г. по итогам работы КГБ с момента его образования И.А. Серов отмечал, что только лично Н.С. Хрущеву было направлено 2 508 информационных сообщений, полученных от резидентур ПГУ за рубежом, в Совет министров СССР было направлено 2 316 сообщений. Также разведывательная информация направлялась КГБ в отделы ЦК КПСС по международным связям и по связям со странами народной демократии, в министерства обороны, иностранных дел, внешней торговли, среднего машиностроения и здравоохранения.

В записке также уточнялось, что за тот же период времени по отдельным вопросам оперативной деятельности КГБ, по вопросам политического, экономического и военного положения капиталистических стран, по отдельным вопросам положения в странах народной демократии в ЦК КПСС было направлено 4 504 документа, а в Совет министров – 1 750.

В то же время следует подчеркнуть, что из общего числа указанных документов, 907 адресованных в ЦК КПСС и 330 адресованных в Совет министров СССР документов требовали решений инстанций по конкретным поднятым в них вопросам.

И за этими сухими цифрами стоит повседневная кропотливая, напряженная и опасная работа советских разведчиков.

В то же время в письме И.А. Серова в ЦК КПСС подчеркивалось, что «за последний год аппарат Совета Министров часто уклонялся от поставленных КГБ вопросов, рекомендуя адресовать их для разрешения в ЦК КПСС»²³.

Несколько позже, отчитываясь о проделанной работе, председатель КГБ при СМ СССР Серов докладывал в ЦК КПСС в июне 1957 г.:

«... Выполняя постановления ЦК КПСС о перестройке и устранении недостатков в работе органов госбезопасности, Комитет с помощью ЦК КПСС и партийных органов на местах укрепил чекистский аппарат проверенными и подготовленными кадрами, организовал систематический контроль за работой КГБ республик и УКГБ краев и областей, издал необходимые приказы и указания по вопросам оперативной и следственной работы. Провел 2 Всесоюзных совещания начальников органов госбезопасности, на которых были вскрыты еще имеющиеся недостатки в работе, намечены пути к их устранению...

Значительно улучшился качественный состав органов госбезопасности. В настоящее время около 80 процентов сотрудников имеют высшее и среднее образование...

лично знаком с одним из ее руководителей С. Бандерой. Проживая на Западной Украине, неоднократно подвергался аресту польскими властями. С осени 1941 г. по указанию С. Бандеры приступил к формированию подразделений Украинской повстанческой армии (УПА), действовавшей как бы нелегально, но имевшей на уровне высшего руководства контакты с германскими оккупационными властями. УПА активно участвовала в подавлении движения сопротивления на временно оккупированных территориях Украины. (Подробнее о деятельности ОУН и УПА в 1941–1944 гг. см.: сборник документов «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.», М., Тома 1-3). По некоторым высказываниям и намекам Кука, можно предполагать, что, возможно, он лично участвовал в уничтожении опергруппы НКВД, в которую входил разведчик Н.И. Кузнецов (См.: Московский комсомолец, 21 декабря 2004 г.). В 1947 г. Кук – оперативные псевдонимы в ОУН и УПА «Юрко», «Лемеш», «Медведь», «полковник Коваль», после ликвидации МГБ УССР в марте 1950 г. бывшего «главнокомандующего» Р. Шухевича, Кук становится руководителем УПА, продолжавшей диверсионно-террористическую деятельность на Украине, а в 1950 г. – «проводником» (т. е. «представителем») ОУН на Украине, имел чин генерал-лейтенанта УПА. Арестованный в мае 1954 г., Кук до 1960 г. находился под следствием, и по его словам, якобы в то время от его имени чекистами велась оперативная игра с зарубежными центрами ОУН, хотя возможно и его сотрудничество с органами КГБ. Что объясняет факт его освобождения по амнистии на основании Указа президиума Верховного Совета УССР. Впоследствии Кук работал в Государственном архиве и Институте истории АН УССР, проживал в Киеве. 11 января 2003 г. в Киеве прошло торжественное собрание, посвященное 90-летию В. Кука. Подробнее информацию о Куке, ОУН и УПА см. сборник документов (в двух томах): Роман Шухевич у документах радянських органів державної безпеки (1940-1950). Київ, 2007.

²³ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 687–688.

Внимание всего руководящего состава и партийных организаций органов госбезопасности в настоящее время направлено... на привитие оперативным работникам высокой дисциплины, самоотверженности при выполнении специальных заданий, на постоянное совершенствование их чекистского мастерства, необходимого для борьбы с врагами нашей Родины».

Непосредственно о деятельности «главного противника» в этом документе сообщалось:

«В своих разведывательных целях американская разведка использует многочисленные эмигрантские организации, в том числе т. н. «Национальный трудовой союз» (НТС), «Организацию украинских националистов» (ОУН) и другие антисоветские организации²⁴.

Направляя антисоветские эмигрантские организации на борьбу против СССР и стран народной демократии, американская разведка затрачивает огромные средства на их содержание. Как известно, США ежегодно ассигнуют более 100 млн. долларов для подрывной деятельности против социалистических стран.

За последние три года органами безопасности при активной помощи советского народа были пойманы на советской территории десятки шпионов, проникших нелегальным путем (морем, воздухом, через сухопутные границы), у которых были изъяты радиостанции, оружие, фотоаппараты, средства тайнописи, яды, фиктивные документы и значительные суммы советских денег и иностранной валюты.

По изъятым у этих шпионов документам и по их личным показаниям, а также по материалам, полученным нами из других источников, видно, что разведки капиталистических государств всеми силами стремятся добывать сведения о наших вооруженных силах, о новой технике и достижениях советской науки, пытаются проникнуть в важные промышленные центры страны и объекты оборонного значения и атомной промышленности.

Наряду с заброской специально обученной агентуры на территорию Советского Союза, вражеские разведки принимают активные меры к сбору разведывательных данных через своих разведчиков, прибывающих в СССР под видом дипломатов, туристов и членов различных делегаций.

В этих целях они используют не только поездки по стране, но и новейшую технику, рассчитанную на добычу секретных данных большой государственной важности...

Организуя подрывную работу против Советского Союза, американская разведка рассчитывает на использование отдельных вражеских элементов внутри нашей страны и создание с их помощью антисоветского подполья.

²⁴ «Национально-трудовой союз» известен в истории также как «Народно-трудовой союз» и «Народно-трудовой союз нового поколения» (НТС НП) – антисоветская организация, возникшая в среде российской эмиграции в середине 30-х годов и планировавшая активную антисоветскую деятельность. В 1941–1944 годах НТС активно сотрудничал со спецслужбами фашистской Германии, в том числе на временно оккупированных советских территориях, участвовал в формировании и деятельности коллаборационистской РОА («Русской освободительной армии»), в 1943 г. сформированной гитлеровцами из антисоветских элементов и советских военнопленных. После 1945 г. активно сотрудничал как с британской разведкой МИ-6, так и ЦРУ США. В том числе и в подготовке и засылке в СССР агентов. Подробнее о деятельности НТС в послевоенный период, и о принятой им в качестве тактической основы действий теории «молекулярной революции» В.Д. Поремского см.: Макаревич Э.Ф. Секретная агентура. Штатным и нештатным сотрудникам посвящается. М., 2007, сс. 187 – 270. ОУН возникла в 20-е годы прошлого века в среде украинских эмигрантов, осевших в Германии, Польше, Австрии и Чехословакии. Костяк руководящего состава и активистов ОУН и связанной с ней Украинской военной организации (УВО) составляли офицерские кадры разбитых Красной армией украинских националистических частей. Целью организации провозглашались борьба за создание независимого украинского государства и против советской власти на Украине. С 1933 г. ОУН активно сотрудничала с военной разведкой германской армии абвером, а ее руководители А. Мельник и С. Бандера являлись агентами абвера под псевдонимами «Консул-1» и «Консул-2». В 1941–1945 гг. ОУН также сотрудничала с германскими оккупационными властями на территории Украины, а в 1942 г. по разрешению абвера ею была сформирована, обучена и вооружена Украинская повстанческая армия (УПА). Многие активисты ОУН и УПА в 1944 г. отступили вместе с германскими войсками, однако на территории Украины, особенно ее западных областей, ими было оставлено разветвленное подполье, продолжавшее вооруженную борьбу вплоть до начала 50-х годов. Многие бежавшие с оккупантами активисты ОУН осели за рубежом как в странах Европы, так и в США, Канаде и Австралии. ОУН сотрудничала с разведслужбами США, Великобритании и ФРГ в проведении разведывательно-подрывной деятельности против СССР. Подробнее об НТС, ОУН и УПА см.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Сборник документов. Тома 1–3. М., 1995–2004.

Органы госбезопасности за последние три года вскрыли ряд антисоветских групп, проводивших подрывную работу и поддерживавших связь с некоторыми иностранными посольствами в Москве.

В условиях обострения международной обстановки и разгула реакции в странах империализма, оживления антинародной деятельности контрреволюционных элементов в некоторых странах народной демократии, капиталистические разведки усилили враждебную деятельность против Советского Союза, широко используя в этих целях все имеющиеся у них возможности, в том числе и разного рода шпионско-эмигрантские центры.

Под воздействием международной реакции жалкие остатки антисоветских элементов в нашей стране кое-где пытаются поднять голову, используя в своих гнусных целях имеющиеся еще трудности и недостатки, возводят клевету на политику партии и правительства, распространяют провокационные слухи.

Имеющиеся в органах госбезопасности материалы свидетельствуют о том, что **разведки империалистических государств, наряду с усилением шпионско-диверсионной деятельности, развернули бешенную пропаганду против основ политического строя в СССР и странах народной демократии».**

Прервем здесь цитирование этого исторического документа для одного необходимого замечания по его дальнейшему содержанию.

Следует отметить, что **определенные объективные основания для подобной пропаганды действительно имелись. И содержались они, в частности, и в докладе Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС**, содержание которого стало широко известно как в нашей стране, так и за рубежом.

Принятое в июле того же 1956 г. постановление ЦК КПСС «О культе личности Сталина и преодолении его последствий» имело достаточно противоречивый характер, не отвечало в полной мере на многие насущные и актуальные вопросы, что не могло не породить как разного рода слухи, так и недоумение, возмущение, что искусно стимулировалось и инспирировалось западной радиопропагандой.

Именно половинчатость принятых партийных решений и породила в интеллектуальных кругах общества дискуссию о сталинизме и путях дальнейшего общественного развития, что стала лейтмотивом, главной темой духовно-творческих исканий, причиной появления в последующие годы «демократического» и «правозащитного» движений в Советском Союзе.

Продолжим, однако, цитирование прерванной нами записки Серова в ЦК КПСС:

«Враждебные действия и враждебная пропаганда разведок капиталистических государств вызвали надежду на восстановление капиталистического строя у скрытых врагов социализма, которые после венгерских событий несколько оживились и активизировали свою деятельность.

Особую активность проявляют бывшие участники троцкистско– националистических и других враждебных организаций, а также отдельные антисоветские элементы, которые ведут работу против партии, используя в этих целях неустойчивых и политически незрелых лиц из числа рабочих, интеллигенции, молодежи, призывая их к борьбе против советской власти.

Оживлению антисоветской деятельности после венгерских событий в значительной мере способствовали вражеские элементы из числа лиц, возвратившихся из мест заключения, отбывавших наказание за контрреволюционные преступления. Эти лица пытаются группировать вокруг себя политически неустойчивых граждан с целью привлечения их к враждебной подрывной работе.

Органы госбезопасности с помощью партийных, комсомольских и профсоюзных организаций бдительно следят за происками враждебных элементов и, в соответствии с законами советской власти, своевременно пресекают их преступные действия».

В данной записке также указывалось, что для укрепления разведывательных подразделений КГБ в них было направлено более 800 человек, окончивших ведущие вузы страны, в том числе институт международных отношений, военно-дипломатическую академию и другие. Что способствовало достижению некоторых результатов «... по добыванию качественной информации, что позволило Комитету госбезопасности своевременно информировать Центральный Комитет и Советское правительство о некоторых враждебных планах и намерениях глав империалистических держав по международным вопросам»²⁵.

Еще одним источником кадрового пополнения органов госбезопасности была Высшая школа КГБ СССР. В 1954 г. Высшая школа перешла на трехлетний срок подготовки сотрудников, а в ноябре того же года при ней была образована аспирантура для подготовки специалистов высшей квалификации.

Следует также отметить, что при И.А. Серове началась работа по формированию нового «имиджа» советских органов безопасности, повышению доверия к ним со стороны населения.

Массовыми тиражами издаются книги, посвященные истории ВЧК-ОГПУ: «Очерки истории ВЧК» (1956) П.Г. Софинова; «Страницы из жизни Ф.Э. Дзержинского» (1956).

В следующем году вышли из печати «Дневник и письма» Ф.Э.Дзержинского, двухтомник его избранных произведений.

В 1958 г. был издан первый сборник документов «Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917–1921 гг.)».

В числе важнейших событий, относящихся к периоду пребывания Серова на посту председателя КГБ, относится гибель в результате взрыва **29 октября 1955 г.** в бухте Севастополя флагмана Черноморского флота линкора «Новороссийск» (полученного по репарации от Италии бывшего итальянского линкора «Джулио Цезаре», что породило версию о возможной диверсионной акции иностранных спецслужб). Тайна гибели «Новороссийска», унесшей жизни более 600 членов его экипажа, не раскрыта и до сегодняшнего дня.

В апреле следующего года на территории Восточного Берлина совместно с органами Министерства государственной безопасности ГДР была пресечена масштабная совместная СИС и ЦРУ разведывательная операция «Золото», правда, с первых дней своего осуществления находившаяся под контролем КГБ СССР.

Важнейшими политическими вехами руководства Серовым органами госбезопасности, бесспорно, являются начало процессов их очищения от лиц, виновных в нарушениях законности, а также реабилитации необоснованно репрессированных граждан.

На этих направлениях деятельности органов КГБ мы остановимся подробнее, учитывая как то, что они до сей поры мало известны нашим сограждан, и, с другой стороны, представляют далеко не только исторический интерес.

²⁵ Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, с. 688–692.

Отягощенная наследственность госбезопасности

Становление КГБ при СМ СССР сопровождалось тяжелой «родовой травмой» – раскрытием и разоблачениями многочисленных нарушений законности, вершившихся его историческими предшественниками – НКВД – МГБ СССР в конце 30-х – начале 50-х годов.

Как бы ни показалось это парадоксальным, но борьбу с нарушениями законности сотрудниками МГБ СССР начал в марте 1953 г. сам. Л.П. Берия.

После образования **5 марта 1953 г. Министерства внутренних дел СССР, в состав которого были включены и подразделения упраздненного министерства государственной безопасности**, заместителями министра Л.П. Берии²⁶ были назначены С.Н. Круглов, Б.З. Кобулов, И.А. Серов. (Помимо этого Берия являлся заместителем председателя Совета министров СССР и членом Президиума ЦК КПСС).

Как известно, 27 марта 1953 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии, принятый по инициативе Л.П. Берии.

Всего же по этому указу по амнистии были освобождены 1 201 738 человек (около 45 % осужденных), вследствие чего лагерное «население» ГУЛАГА на 1 апреля 1954 г. составляло 1 360 303 заключенных²⁷. Однако эта амнистия не затронула осужденных за «контрреволюционные преступления», т. е. по статье 58 УК РСФСР 1926 г.

Кстати сказать, это были не первая амнистия и реабилитации, проведенные по его инициативе: сменив на посту наркома внутренних дел Н.И. Ежова 8 декабря 1938 г., Берия выступил с инициативой освобождения репрессированных в годы «большого террора».

Всего в 1939-1940 гг. из лагерей были освобождены 223 800 осужденных, и еще из колоний-поселений – 103 800 ссыльных (то есть более 327 тысяч человек)²⁸.

Всего, как отмечал доктор юридических наук В.В. Лунеев, основываясь на официальных статистических материалах КГБ СССР – МБ РФ – ФСК – ФСБ России, только **до 1954 г. было реабилитировано 827 692 человека, осужденных в 1917–1953 годы**. Однако реабилитация почти не касалась тяжких обвинений. Из их числа всех реабилитированных только 1 128 человек, или 0,14 %, были приговорены к смертной казни²⁹.

11 марта 1953 г. Берия направил на имя председателя Совета министров СССР Г.М. Маленкова и Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева письмо, в котором дал удручающую характеристику происходившего в последние годы в МГБ, где, в том числе, указывалось: «Значительная часть чекистских кадров, имеющих опыт – разгромлена... Необходимо будет рассмотреть материал на арестованных чекистов и в зависимости от результатов принять решение об использовании их на работе в МГБ»³⁰.

²⁶ Берия Лаврентий Павлович (1899-1954), с 9 июля 1945 г. – Маршал Советского Союза, с 30 января 1941 г. – Генеральный комиссар государственной безопасности. В 1921-1938 гг. – в органах ВЧК – ГПУ Азербайджана и Грузии, в 1931-1938 гг. – первый секретарь ЦК КП(б) Грузии. С 22 августа 1938 г. – 25 ноября 1938 г. – первый заместитель наркома внутренних дел СССР, с 29 сентября 1938 г. – начальник Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР, с 25 ноября 1938 по 29 декабря 1945 г. нарком внутренних дел СССР, 1946– 5 марта 1953 г. – заместитель председателя СНК – Совета министров СССР (с 16 марта 1946 г.). С 5 марта 1953 г. – первый заместитель председателя Совета министров СССР, одновременно являясь министром реорганизованного МВД СССР, включавшего в себя и подразделения упраздненного Министерства государственной безопасности СССР. Арестован по обвинению в заговоре с целью захвата власти 26 июня 1953 г. Осужден Военной Коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 23 декабря 1953 г.

²⁷ См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, с. 144.

²⁸ См.: Карпов В.Н., Антонов В.С. Расстрелянная разведка, М., 2008 с. 22.

²⁹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века: Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1997, сс. 176–177.

³⁰ Цитируется по: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2006, с. 446. Маленков Георгий Максимович (1901-1988), генерал- лейтенант (1943), Герой Социалистического труда (1943). С 1930 г. – на партийной

Была образована следственная группа для пересмотра ряда особо важных дел: «дела врачей», «арестованных сотрудников МГБ», «арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников» (т. н. «мингрельское дело»).

И действительно, из-под ареста были освобождены и возвращены на работу многие чекисты, арестованные при В.С. Абакумове и С.Д. Игнатьеве³¹, что, впрочем, пагубно сказалось на судьбе некоторых из них после «разоблачения банды Берия» в июне того же года.

И уже 3 апреля Берия о результатах проведенной проверки докладывал Президиуму ЦК КПСС. На основе его доклада было принято решение о полной реабилитации и освобождении обвиняемых «по делу врачей» и членов их семей (всего 37 человек). Несколько позже последовали и другие освобождения из-под ареста и от обвинений.

Берия заверил Президиум ЦК о том, что в МВД «...проводятся меры, исключающие возможность повторения впредь подобных извращений в работе».

Позднее Президиум ЦК постановил, что «ввиду допущенных серьезных ошибок в руководстве бывшим МГБ» невозможно оставить на посту секретаря ЦК КПСС С.Д. Игнатьева³².

Пункт IX Постановления Президиума ЦК КПСС от 10 апреля 1953 г. гласил:

– Одобрить проводимые т. Берия Л.П. мероприятия по вскрытию преступных действий, совершавшихся на протяжении ряда лет бывшим МГБ СССР, выражавшихся в фабрикации и фальсификации дел на честных людей, а также мероприятия по исправлению последствий нарушения советских законов, имея в виду, что эти меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности³³.

Мы привели эти факты для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что пересмотр следственных дел бывшего НКГБ-МГБ начался задолго до XX съезда КПСС.

Однако положение в органах госбезопасности в свете приводимых документов по-прежнему продолжало оставаться непростым.

А 26 июня 1953 г. на заседании Президиума ЦК КПСС в Кремле последовал арест заместителя председателя Совета министров и министра внутренних дел СССР Л.П. Берии.

Одновременно с арестом Берии был проведен арест ряда заместителей министра и группы руководящих работников МВД, суд над которыми состоялся в декабре 1953 г., причем большинство обвиняемых были приговорены к «высшей мере социальной защиты» (расстрелу) («приспешников» Абакумова та же участь ждала через год).

Официальное же сообщение об аресте Берии и назначении новым министром МВД СССР С.Н. Круглова было опубликовано только 29 июня.

работе в МГК ВКП(б); в 1934–1939 гг. заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). В 1939–1946 и 1948–1953 гг. – секретарь ЦК, одновременно в 1939–1946 гг. – начальник Управления кадров ЦК ВКП(б). В 1941–1945 гг. – член Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО). В 1946–1953 и 1955–1957 гг. – заместитель председателя Совета министров СССР. 29 июня 1957 г. – выведен из Президиума ЦК и состава членов ЦК КПСС как один из главных фигурантов антипартийной группировки.

³¹ Абакумов Виктор Семенович (1908–1954), с 1943 г. – комиссар государственной безопасности 2-го ранга, с 1945 г. – генерал-полковник. С декабря 1938 г. – начальник УНКВД Ростовской области, с 25 февраля 1941 г. – заместитель наркома внутренних дел СССР. С 19 июля 1941 г. – начальник Управления особых отделов (УОО) НКВД СССР и зам. наркома внутренних дел. С апреля 1943 г. – начальник Главного управления контрразведки Наркомата Обороны «Смерш» (ГУКР НКО «Смерш»), одновременно являлся заместителем наркома обороны СССР И.В. Сталина. С мая 1946 г. – министр государственной безопасности СССР. Арестован 12 июля 1951 г. по обвинению в организации «заговора в МГБ». Осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР 19 декабря 1954 г. к высшей мере наказания. Расстрелян. Не реабилитирован как виновный в фабрикации уголовных дел и нарушениях законности. Игнатьев Семен Денисович (1904–1983). Служил в органах ВЧК-ОГПУ в 1920–1935 гг., затем на партийной работе. С 8 августа 1951 по 5 марта 1953 гг. – министр госбезопасности СССР. Следует подчеркнуть, что, не смотря на то, что Игнатьев не привлекался к партийной и дисциплинарной ответственности за нарушения социалистической законности, имевшие место во время его руководства МГБ, как отмечалось в официальном некрологе, «в эти годы в практике деятельности МГБ продолжалась фальсификация уголовных дел, наиболее известным из которых являлось «дело врачей»». С марта 1953 г. до октября 1960 г. – на партийной работе.

³² Цитируется по: Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 8 лет во главе МВД. М., 2006, сс. 446 – 447.

³³ Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000, с. 23.

В приложение к протоколу заседания Президиума ЦК КПСС от 26 июня 1953 г. «К решению вопроса о Берия» присовокуплен проект доклада Г.М. Маленкова, в котором содержится целый ряд обвинений, в том числе и следующее: «Враги хотели поставить органы МВД над партией и правительством. Задача состоит в том, чтобы органы МВД поставить на службу партии и правительству, взять эти органы под контроль партии... Задача состоит в том, чтобы не допустить злоупотребления властью».

Однако документы свидетельствуют о том, что мы специально подчеркнули ранее, что высший партийный орган – ЦК КПСС, в начале 50-х годов не только был информирован о деятельности органов МГБ, но и принимал непосредственное участие в формировании их политики. Хотя реальный контроль за деятельностью МГБ СССР и был в значительной мере **персонифицированным**, то есть сосредоточенным в руках Генерального секретаря ЦК И.В. Сталина³⁴.

Позднее этот факт информированности руководителей ЦК партии о конкретных «делах» МГБ замалчивался высшим партийным руководством с целью вывести себя из-под возможной критики, что стало основой и причиной сокрытия многих фактов, что неизбежно вело к искажению исторической правды.

13 июля 1953 г. министр внутренних дел С.Н. Круглов представил предсовмина Г.М. Маленкову докладную записку о реакции населения на арест Берии и его заместителей.

В ней приводилось высказывание одного из современников: «...Я убежден, что будут следующие. Как ни сильна машина, а развал начался. Скандал большой и гнусный. Теперь будем ждать и наблюдать, что дальше, чей черед». Там же содержалась и следующая оценка происшедших событий: «От смены руководства режим у нас не меняется. Он был и есть, по существу, полицейский. Я не верю ни в какие идейные мотивы в поступках не только Берия, но и других. Это откровенная борьба за власть. По-моему, дележка власти только началась. Так или иначе, крах этой структуры рано или поздно неизбежен»³⁵.

Следует особо подчеркнуть, что сразу после сообщения об аресте Л.П. Берии как «врага народа», в органы прокуратуры и ЦК КПСС стали поступать многочисленные заявления и жалобы осужденных и их родственников по поводу пересмотра уголовных дел, и применения незаконных методов в процессе ведения следствия.

В записке в Президиум ЦК от **19 марта 1954 г.** Прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел С.Н. Круглова отмечалось, что в лагерях, колониях и тюрьмах **содержатся 467 946 осужденных за контрреволюционные преступления**, немалую долю среди которых составляли предатели, каратели и пособники немецко-фашистских оккупантов, и еще **находятся в ссылке после отбытия основного наказания за контрреволюционные преступления 62 462 человека**.

Так, на основании совместной директивы Прокуратуры и МГБ СССР от 26 октября 1948 г. N 241/66сс из 45 048 человек, ранее осужденных за «контрреволюционные преступления», и освобожденных после отбытия наказания, 12 081 человек были арестованы органами МГБ и направлены в ссылку «в отдаленные районы Сибири и Крайнего Севера».

Отметим, однако, что эта директива была издана во исполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 г. о ссылке на поселение в отдаленные районы бывших шпионов, диверсантов, террористов, троцкистов, «правых», меньшевиков, эсеров, анар-

³⁴ Подробнее об этом см.: многотомный сборник документов: Лубянка: Сталин и ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. Документы. М. 2003; Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937-1938. М., 2004; Лубянка: Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939-1946. М., 2006; Лубянка: Сталин и МГБ СССР. Март 1946 – март 1953. М., 2007.

³⁵ См. Богданов Ю.Н. Министр сталинских строек. 10 лет во главе МВД. М., 2006, сс. 456, 474.

хистов и националистов, освобожденных по отбытию наказания из лагерей и тюрем после окончания Великой Отечественной войны³⁶.

Разумеется, подобные действительно волонтаристские решения являлись грубым нарушением принципов отправления правосудия и конституционных прав граждан, вследствие чего имелись **бесспорные юридические основания** для реабилитации лиц, ставших жертвами беззакония и правового произвола.

В указанной записке Р.А. Руденко и С.Н. Круглова также подчеркивалось, что **с августа 1953 по 1 марта 1954 г. в органы прокуратуры поступило 78 982 обращения граждан с ходатайствами о реабилитации**, в связи с чем предлагалось создать специальную комиссию по пересмотру дел осужденных³⁷.

Также ЦК КПСС информировался и о том, что во внесудебном порядке **Особым совещанием при наркоме/министре внутренних дел и госбезопасности (ОСО)** в 1934–1953 годах было осуждено 442 531 человек, большинство из них – по «политическим обвинениям» (эти лица были включены в ранее указанное общее число осужденных, но данное обстоятельство было специально выделено отдельно в связи с **особыми обстоятельствами** вынесения приговоров). В 1941–1944 годах ОСО также рассматривались дела на разоблаченных агентов германских спецслужб, фашистских карателей и пособников оккупантов.

Из этого общего числа осужденных ОСО за 19 лет его существования (оно было ликвидировано 1 сентября 1953 г.) к высшей мере наказания были приговорены 10 101 человек, к лишению свободы на различные сроки – 360 921, к ссылке и высылке – 67 539 человек³⁸.

На основании предложения Прокурора СССР Р.А. Руденко и министра внутренних дел С.Н. Круглова, изложенного в записке от 19 марта, **в мае 1954 г.** по решению Президиума ЦК КПСС была образована **Центральная комиссия по рассмотрению жалоб и ходатайств граждан**, осужденных за «контрреволюционные» преступления (статья 58 УК РСФСР 1926 г. Данная статья имела 10 частей – различных составов преступлений – от шпионажа, диверсии, вредительства, терроризма до антисоветской агитации и пропаганды – статья 58–10).

Эта комиссия была наделена правом пересмотра приговоров осужденным за контрреволюционные преступления Коллегией ОГПУ, а также Особым Совещанием (ОСО) НКВД – МГБ СССР.

О результатах работы Центральной комиссии Р.А. Руденко докладывал Президиуму ЦК КПСС **29 апреля 1955 г.**, что комиссией были пересмотрены уголовные дела на 237 412 человек, при этом было отказано в смягчении наказания 125 202 проходившим по ним лицам.

В то же время были отменены приговоры или прекращены уголовные дела в отношении 8 973 человек, что означало их частичную реабилитацию, были освобождены из мест лишения свободы 21 797 человек, отменена ссылка 1 371 осужденному. Помимо этого были сокращены сроки наказания 76 344 осужденным и в отношении 2 891 из них были переквалифицированы обвинения на менее тяжкие составы преступлений³⁹.

Помимо этого были образованы Выездные комиссии Президиума Верховного Совета СССР (всего их было образовано 97), наделенные правом объявления амнистии в отношении осужденных рядовых граждан и коммунистов, но не номенклатурных партийных работников.

На основании выявленных Центральной комиссией многочисленных фактов нарушения норм и принципов ведения следствия, **в КГБ при СМ СССР, КГБ союзных и автономных республик Союза ССР, управлениях КГБ по краям и областям были созданы аналогичные комиссии для пересмотра следственных и уголовных дел** с участием прокурорских

³⁶ См.: Государственная безопасность России: история и современность. М., 2004, с. 621.

³⁷ Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Том I, М., 2000, сс. 103–104.

³⁸ См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I, М., 2000, с. 72.

³⁹ Там же, с. 213.

работников, наделенные правом пересмотра решений внесудебных «двоек» и «троек», образовавшихся при районных и краевых управлениях НКВД⁴⁰. В результате работы этих комиссий вскрывались многочисленные факты нарушения законности в ходе следствия и необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан, что влекло пересмотр их дел, снятие обвинений либо смягчение формулировок обвинения с досрочным освобождением осужденных.

Но были примеры и иного рода, о чем свидетельствуют судьбы генералов П.А. Судоплатова, Н.М. Эйтингона и полковника Я.И. Серебрянского⁴¹.

В связи с выявленными в процессе пересмотра уголовных дел многочисленными фактами нарушений социалистической законности, в конце 1955 г. в ЦК КПСС была образована **специальная Комиссия** во главе с секретарями ЦК П.Н. Поспеловым и А.Б. Аристовым для оценки деятельности органов НКВД-НКГБ-МГБ-МВД СССР в 30-е – 50-е годы⁴².

⁴⁰ Косаковский А. Трудная дорога к правде: основные этапы реабилитации жертв политических репрессий. // Лубянка: историко-публицистический альманах. М., 2004, № 1, сс. 91 – 100.

⁴¹ Генерал-лейтенант Павел Анатольевич Судоплатов (1907/1996) начал службу в органах ВЧК в 20-е годы, и перейдя в ИНО, он неоднократно выезжает в заграничные командировки. В декабре 1938 г. Судоплатов исполняет обязанности начальника 5 отдела (разведки) Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД СССР. В начале Великой Отечественной войны П.А. Судоплатов возглавляет Особую группу при наркомате, которая в январе 1942 г. была преобразована в IV управление НКВД СССР, которое организовывало и осуществляло всю зафронтовую деятельность органов госбезопасности. После войны Судоплатов продолжал службу на руководящих должностях в МГБ-МВД СССР. 21 августа 1953 г. П.А. Судоплатов был арестован «как участник банды Берии» и в 1956 г. осужден на 15 лет лишения свободы. Наказание отбывал во Владимирской тюрьме. Освобожден Павел Анатольевич был только в августе 1968 г. В феврале 1992 г. указом президента России П.А. Судоплатов был полностью реабилитирован. Перу Павла Анатольевича принадлежит несколько книг о деятельности советской разведки, в том числе под псевдонимами А. Андреев и М.Л. Тополь. Первая его книга мемуаров «Разведка и Кремль: Записки нежелательного свидетеля», была опубликована в 1996 г. еще при жизни автора. 21 июля 1953 г. также по «делу Берии» был арестован и генерал-майор Н.М. Эйтингон, возглавлявший один из отделов МВД СССР. Наум Исаакович Эйтингон (1899–1981, оперативный псевдоним «Наумов») был направлен на работу в Чрезвычайную комиссию в октябре 1919 г. по решению Гомельского губернского комитета РКП(б). С 1924 г. он – сотрудник Иностранного отдела ОГПУ, неоднократно выезжал в заграничные командировки, где возглавлял легальные и нелегальные резидентуры. Работал в Китае, Турции, США, Франции, Бельгии, Мексике.... С 1936 г. заместитель резидента НКВД СССР в Испании А.М. Орлова, а после побега последнего, с июля 1938 г. – резидент. В 1940 г. в Мексике руководил операциями в отношении Л.Д. Троцкого. С мая 1941 г. Н.И. Эйтингон – заместитель начальника 1-го управления НКГБ СССР, с июля 1941 г. – заместитель начальника Особой группы П.А. Судоплатова при наркомате. Являлся одним из руководителей партизанского движения как на временно оккупированных территориях СССР, так и в Польше, Чехословакии, Болгарии, Румынии. В послевоенные годы – заместитель начальника нелегальной разведки, координатор работы по обеспечению создания советской атомной бомбы. В октябре 1951 г. Эйтингон был арестован по так называемому «делу о сионистском заговоре» (его сестра С.И. Эйтингон была арестована по сфальсифицированному «делу врачей»), и был приговорен к 10 годам лишения свободы. В марте 1953 г., после прекращения «дела врачей», освобожден по распоряжению Л.П. Берии и восстановлен на работе в органах госбезопасности. В 1957 г. осужден как «пособник Берии» на 12 лет лишения свободы, был освобожден из Владимирской тюрьмы в 1964 г. В 1992 г. полностью реабилитирован. В октябре 1953 г. был арестован полковник госбезопасности Яков Исаакович Серебрянский (1892–1956). Его трагическая судьба во многом характерна для «старого» поколения чекистов, пришедших на службу в органы госбезопасности в годы гражданской войны. Начав службу в органах ВЧК в августе 1920 г., в 1923 г. он становится сотрудником Иностранного, то есть разведывательного отдела (ИНО) ОГПУ и уже в декабре того же года направляется на нелегальную работу в Палестину. В апреле 1929 г. Серебрянский назначается руководителем Особой группы при председателе ОГПУ («Группа дяди Яши»), которая вела работу по созданию нелегальных резидентур во многих странах Европы, Азии и Америки. В ноябре 1938 г. Серебрянский был арестован в аэропорту по прибытию из зарубежной командировки по обвинению в шпионаже. На первоначальном этапе следствие по его «делу» вел будущий министр госбезопасности В.С. Абакумов. 7 июля 1941 г. по сфабрикованным обвинениям Я.И. Серебрянский был приговорен к высшей мере наказания, но уже в августе того же года освобожден по ходатайству начальника специальной группы при наркомате П.А. Судоплатова и личному распоряжению И.В. Сталина. В годы войны Я.И. Серебрянский находился на руководящей работе в IV управлении НКВД, организовывавшем разведывательную работу на временно оккупированной территории СССР. Основанием для повторного его ареста стало... «дело» 1941 г... и «сомнительные», по мнению следствия, обстоятельства его освобождения. 30 марта 1956 г. Я.И. Серебрянский скончался на допросе у следователя Прокуратуры СССР в помещении Бутырской тюрьмы. В мае 1971 г. решением Военной Коллегии Верховного Суда СССР приговор 1941 г. в отношении Я.И. Серебрянского был отменен, а он реабилитирован. Указом президента Российской Федерации в апреле 1996 г. Я.И. Серебрянский был полностью восстановлен в правах. (Подробнее см.: Колпакиди А.И., Прохоров Д.П. Внешняя разведка России. М., 2001, сс. 348–352).

⁴² Подробнее о работе этой комиссии см.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 2000; Реабилитация: Как это было. Февраль 1956 – начало 80-х годов. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том 2. М., 2003; Доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина на XX съезде

Таким образом, процесс реабилитации необоснованно осужденных граждан **начался задолго до XX съезда КПСС.**

Подчеркнем и следующие важные обстоятельства.

По обстоятельствам, вскрывавшимся в процессе пересмотра уголовных дел в 1954–1957 годы, а также по результатам следствия в отношении высокопоставленных работников органов госбезопасности, началось выявление и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушениях социалистической законности.

Весной 1954 г. ЦК КПСС также образовал комиссию под председательством К.Е. Ворошилова для рассмотрения дел «спецпоселенцев», результатом работы которой стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении со спецпоселенцев» – освободивший от режима спецпоселения семьи раскулаченных, российских немцев, греков.

Это было началом по пересмотру многих законодательных актов, определявших карательную политику Советского Союза.

Еще 1 сентября 1953 г. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР было ликвидировано Особое совещание (ОСО) при МВД.

19 апреля 1954 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «Об освобождении из ссылки на поселение ранее осужденных за антисоветскую деятельность» лиц, осужденных на срок до 5 лет.

3 августа 1954 г. Постановлением СМ СССР было снято ограничение со спецпоселенцев-кулаков.

17 сентября 1955 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны», в соответствии с которым подлежали освобождению от наказания военнослужащие РККА и ВМФ, осужденные за сдачу в плен.

29 октября 1955 г., через месяц после установления дипломатических отношений с Федеративной Республикой Германией, в порядке «жеста доброй воли» Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О досрочном освобождении и репатриации немецких военнопленных, осужденных за военные преступления».

Естественно, что новая волна ходатайств о пересмотре уголовных дел нахлынула после появления информации в марте 1956 г. о докладе Первого секретаря ЦК Н.С. Хрущева с разоблачениями культа личности И.В. Сталина, о чем мы расскажем далее. А это, в свою очередь, породило новые проверки и «чистки» в рядах сотрудников КГБ, новые разоблачения беззаконий и наказания.

«Пересмотр архивных уголовных дел» стал на несколько лет одним из главных направлений деятельности органов КГБ, кстати сказать, возможно, в ущерб иным направлениям работы.

Последующие шаги и меры по ликвидации и искоренению последствий нарушений законности периода культа личности были выработаны после XX съезда КПСС (14–24 февраля 1956 г.), ставшего отправной точкой отсчета нового этапа отечественной истории. «Оттепели», как его вскоре окрестили публицисты.

Неожиданный для делегатов съезда доклад 25 февраля Н.С. Хрущева о культе личности И.В.Сталина расколол советское общество, а затем – и международное коммунистическое движение. Неоднозначность восприятия и оценки итогов XX съезда КПСС показывает также полемика, проявившаяся в материалах, посвященных полувековому юбилею этого события⁴³.

КПСС. Документы. М., 2002.

⁴³ В преддверии полувекового юбилея XX съезда КПСС многие редакции СМИ провели на своих веб-сайтах интерактивные опросы читателей по тематике этого события. Редакция журнала «Огонек» сформулировала свои вопросы таким образом: «Что такое XX съезд КПСС для вас?» и «Если бы вы принимали решение о проведении XX съезда, то...». Из 34 137(!) столь значительное число добровольных участников опроса свидетельствует о том, что его проблематика вызвала

В силу целого ряда обстоятельств, неизвестных сегодняшнему поколению наших молодых сограждан, **XX съезд Коммунистической партии Советского Союза**, начавший свою работу в Большом кремлевском дворце **14 февраля 1956 г.**, действительно стал **эпохальным событием мирового значения**.

А между тем, на этом съезде были обнародованы новые принципы внешней политики СССР. **Принцип мирного сосуществования государств с различным социально-политическим устройством был конкретизирован констатацией возможности отказа от войн, их предотвращения.**

В то же время была отмечена неизбежность острой идеологической борьбы между двумя социальными системами – миром социализма, и миром капитализма. Напомним, что Соединенный Штаты Америки в тот период во внешнеполитической сфере открыто руководствовались доктриной «Отбрасывания коммунизма».

Следует особо подчеркнуть, что одобренные съездом основы внешней политики СССР не остались лишь политическими декларациями, а последовательно реализовывались в дипломатических и политических акциях советского правительства.

Например, что уже через месяц после окончания работы съезда, **27 марта 1956 г.** советский представитель внес для рассмотрения Подкомитетом Комиссии ООН по разоружению **предложения об ограничении и сокращении вооружений обычного типа и вооруженных сил всех государств**. Они, в частности, предусматривали сокращение под международным контролем армий СССР, США и КНР до 1 – 1,5 миллионов человек, Англии и Франции – до 650 тысяч военнослужащих, армий остальных стран – до 150 тысяч, **а также прекращение испытаний ядерного оружия, уменьшение военных бюджетов**.

Но эта и иные мирные инициативы СССР, включая масштабное сокращение **Вооруженных Сил в 1955-1960 годах**, не были адекватно оценены ведущими зарубежными государствами. Что со всей очевидностью доказывает риторика сорокового президента США Р. Рейгана⁴⁴.

Ничуть не умаляя международного значения внешнеполитических инициатив Советского Союза, впервые обнародованных на XX съезде КПСС, следует отметить, что наибольший интерес, а также оживленные, порой жесткие дискуссии и полярные оценки, как в нашей стране, так и за рубежом, все же вызывали и вызывают поныне вопросы внутренней политики.

Как вспоминал об этом бывший в ту пору заместителем директора Центрального разведывательного управления США Рей Клайн, **«Выступление Хрущева стало событием исторического значения**, ибо документировано обличив сталинизм как невиданных размеров политическое зло, он был вынужден перейти к более мягким формам тоталитарного управления страной»⁴⁵.

явный интерес и они пожелали четко зафиксировать свою лично-гражданскую позицию) принявших участие в интерактивном опросе, **лишь около четверти – 26,8 % заявили, что считают XX съезд важнейшим событием нашей истории**, чем он и был в действительности. Причем удельный вес этой группы ответов последовательно возрастал в течение недели проведения интернет-опроса. Около половины – **50,4 % по окончательному результату опроса полагали, что это был всего лишь «этап борьбы Хрущева за власть»** (удельный вес этой группы оценок в процессе опроса последовательно снижался). Также последовательно снижался до 13,2 % удельный вес ответов о том, что это было «очернением нашего славного прошлого». 4,6 % респондентов ответили вопросом на вопрос: «а что это было за мероприятие?». Впрочем, вполне вероятно, что этот ответ – ничто иное как юношеский эпатаж. **40,1 % принявших участие в опросе**, причем значение этого показателя также постепенно снижалось, **«радикальней осудили бы сталинизм»**, а 30,1 % заявили, что **«не стали бы делать громких заявлений»**. 20,3 % «не стали бы проводить съезд», а 9,5 % заявили, что не знают, чтобы они решили. Из **1 094 человек**, принявших участие в интерактивном опросе редакции «Московских новостей», **62 % респондентов оценивали в историческом контексте доклад Н.С. Хрущева положительно, 18 % – указали, что в нем содержались и плюсы, и минусы**, и столько же участников опроса оценили его отрицательно.

⁴⁴ Подробнее см.: Хлобустов О.М. Неизвестный Андропов. М., 2008 сс. 24–26, 47–53, 56–62.

⁴⁵ Цитируется по: Клайн Р. ЦРУ от Рузвельта до Рейгана. New-York, 1989, сс. 242–244.

Отметим, что в **Отчетном докладе ЦК КПСС съезду** критика культа личности Сталина и порождавших его ошибок в государственном строительстве и управлении, прозвучала лишь в третьей части доклада, да и то достаточно обтекаемо.

В частности, Н.С. Хрущев подчеркивал:

– Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия, которая пыталась вывести органы государственной безопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над Партией и Правительством, создать в этих органах обстановку беззакония и произвола. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работниках и рядовых советских граждан.

Центральный Комитет проверил так называемое «Ленинградское дело» и установил, что оно было сфабриковано Берия и его подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность «ленинградского дела», Центральный Комитет партии проверил и ряд других сомнительных дел».

Сразу оговоримся, что здесь, как и в некоторых местах доклада о культе личности Сталина, Хрущев допускает неточности, поскольку не Берия являлся инициатором «ленинградского дела», а секретарь ЦК КПСС Г.М. Маленков. Продолжим однако цитирование Отчетного доклада ЦК XX съезду партии.

«ЦК принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы. Из всего этого ЦК делал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль Партии и Правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры. Полностью восстановлен в своих правах и усилен прокурорский надзор.

Необходимо, чтобы наши партийные, государственные, профсоюзные организации бдительно стояли на страже советских законов, разоблачали и выводили на чистую воду всякого, кто посягнет на социалистический правопорядок и права советских граждан, сурово пресекать малейшее проявление беззакония и произвола.

Следует сказать, что в связи с пересмотром и отменой ряда дел у некоторых товарищей стало проявляться известное недоверие к работникам органов государственной безопасности. Это, конечно, неправильно и очень вредно. Мы знаем, что кадры наших чекистов в подавляющем своем большинстве состоят из честных, преданных нашему общему делу работников, и доверяем этим кадрам.

Нельзя забывать, что враги всегда пытались и будут пытаться впредь мешать великому делу построения коммунизма. Капиталистическое окружение засылало к нам немало шпионов и диверсантов. Наивным было бы полагать, что теперь враги оставят свои попытки всячески вредить нам. Всем известно, что подрывная деятельность против нашей страны открыто поддерживается и афишируется реакционными кругами ряда капиталистических государств. Достаточно сказать, что США выделяют, начиная с 1951 года, 100 миллионов долларов ежегодно для подрывной деятельности против социалистических стран. Поэтому мы должны всемерно поднимать в советском народе революционную бдительность, укреплять органы государственной безопасности».

В числе важнейших задач в Отчетном докладе ЦК КПСС требовалось:

«Бдительно следить за происками тех кругов, которые не заинтересованы в смягчении международной напряженности, своевременно разоблачать подрывные действия противников мира и безопасности народов.

Принимать необходимые меры для дальнейшего укрепления оборонной мощи нашего государства, держать нашу оборону на уровне современной военной техники и науки, обеспечивающем безопасность нашего социалистического государства»⁴⁶.

Но все же, главным событием XX съезда, придавшим ему не только поистине всемирно-историческое значение, но и некоторую таинственно-детективную составляющую, явился закрытый доклад Н.С. Хрущева о культе личности Сталина, уже после окончания работы съезда, предварительно не обозначенный в его повестке дня.

Поскольку нам в дальнейшем придется еще не раз обращаться к содержанию этого исторического документа, представляется целесообразным коротко познакомить читателя с некоторыми положениями этого доклада.

При подготовке текста доклада Хрущев опирался на материалы, представленные ему Прокуратурой СССР, КГБ при СМ СССР, Комиссией П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова, Комитетом партийного контроля ЦК КПСС.

В отчете о работе последнего за период с октября 1952 по 1 марта 1956 года отмечалось:

«...В результате разоблачения ЦК КПСС банды Берия и его сообщников выяснилось, что они, злоупотребляя властью, творили вопиющий произвол, грубо нарушали социалистическую законность – без всяких оснований зачисляли в число врагов народа честных и преданных партийных работников, пытались поставить органы госбезопасности над партией... КПК проводилось расследование и рассмотрение дел на работников НКВД– МГБ, допускавших фальсификацию следственных материалов... установлено, что бывшее руководство Прокуратуры СССР (т. Сафонов) и Главной военной прокуратуры (Т. Васильев) не выполняло своей первой партийной и государственной обязанности – высшего надзора за соблюдением социалистической законности судебными органами. Давая санкции на арест советских граждан по политическим обвинениям, они слепо верили материалам следствия НКВД–МГБ и в дальнейшем не осуществляли контроля и надзора за следствием по этим делам, штамповали обвинительные заключения, составленные фальсификаторами...

Военная Коллегия Верховного Суда СССР... глубоко не разбиралась, на каких конкретных материалах и доказательствах основаны эти обвинения, не изучала обстоятельства того или иного дела, в результате чего выносились несправедливые приговоры... В ряде случаев приговоры Военной Коллегией выносились заочно, заявления подсудимых о невинности не принимались во внимание, дела рассматривались в течение 10 – 15 минут, свидетели не опрашивались...»⁴⁷.

Необходимо сразу подчеркнуть, что сам текст доклада Хрущева, без опубликования его в печати, после съезда в качестве **закрытого документа** Центрального комитета ЦК КПСС был разослан во все партийные организации и зачитывался на партийных и комсомольских собраниях. Было ознакомлено с ним и руководство зарубежных коммунистических партий.

Не смотря на то, что текст доклада имел конфиденциальный характер, уже в июне 1956 г. его содержание, а именно серьезнейшие обвинения в адрес «вождя всех народов» стали широко известно по всему миру: фотокопия доклада была передана в Варшаве сотруднику Шабак (израильской «Службы общей безопасности», т. е. контрразведки страны) обозревателем агентства ПАП Виктором Граевским⁴⁸.

К широкой публикации текста доклада Хрущева о культе личности на Западе приложили руку непосредственно государственный секретарь и директор Центрального разведывательного управления США братья Джон Форстер и Аллен Даллесы: 4 июня 1956 г. он был одно-

⁴⁶ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. М., 1956. Т. 1, сс. 42, 94–95.

⁴⁷ Цитируется по: Реабилитация: Политические процессы 30-х – 50-х годов. М., 1991, сс. 68 – 75.

⁴⁸ См.: Мельман И., Равив Д. Тайна эпохи «холодной войны»: Как секретный доклад Никиты Хрущева попал в руки ЦРУ // За рубежом. М., 1994, N 14, с. 7.

временно опубликован в США Государственным департаментом и газетой «Нью-Йорк таймс», а затем зачитывался в передачах контролировавшихся ЦРУ радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа».

Позднее в своей книге «Искусство разведки» в 1963 г. А. Даллес писал: «Я всегда рассматривал это дело как одну из самых крупных разведывательных операций за время моей службы в разведке. Поскольку доклад был полностью опубликован госдепартаментом, добывание его текста было также одним из тех немногих подвигов, о которых можно было сказать открыто, лишь бы источники и методы приобретения документа продолжали оставаться тайной»⁴⁹.

Несмотря на то, что в Советском Союзе идентичность опубликованного текста подтверждена не была, он был помещен во многих зарубежных сборниках выступлений и интервью Н.С. Хрущева с пометкой «в соответствии с текстом, переданным для ознакомления делегациям зарубежных коммунистических партий»⁵⁰.

Горькая и тяжелая правда доклада Хрущева была столь впечатляюща, что уже в 1988 и 1989 гг. издательство «Телекс» в США выпустило на русском языке второе и третье издание брошюры «Хрущев о Сталине», снабдив его послесловием-комментарием из «Воспоминаний» бывшего генсека ЦК. (Во избежание возможных сомнений и спекуляций по этому поводу, сразу отметим, что отрывки воспоминаний Хрущева идентичны их российскому изданию).

Официально в нашей стране текст доклада Н.С. Хрущева делегатам XX съезда КПСС «О культе личности И.В. Сталина и его последствиях» был впервые опубликован лишь в марте 1989 г. в журнале «Известия ЦК КПСС» (N 3(4)).

Естественно, что многие положения доклада или их интерпретации, активно использовались в антисоветской и антикоммунистической пропаганде как за рубежом, так и в самом СССР, других социалистических странах, что привело к серьезным политическим кризисам осени 1956 г. в Польской Народной Республике и Венгерской Народной Республике.

Также сразу оговорюсь, что мне, естественно, известна получавшая некоторую популярность в нашей стране книга американского профессора Гровера Ферра (Furr Grover) «Антисталинская подлость», в 2006 году, в год пятидесятилетия XX съезда КПСС, изданная в Англии. (В англоязычном варианте ее заглавие даже более категорично: «Хрущев лгал!» (Khrutchev Lied)).

Однако не следует легкомысленно воспринимать на веру его слова о том, что «из всех утверждений «закрытого доклада» партии, разоблачавших Сталина или Берию, не оказалось ни одного правдивого»⁵¹.

Но то, что можно объяснить и простить зарубежному автору, не может не удивлять у некоторых наших соотечественников. Немалая доля возражений и «разоблачений» Ферра касалась голословных обвинений Берии, тогда как реально к этим деяниям были причастны другие лица – Ягода, Ежов, Заковский, Абакумов и т. д., что не меняет их преступной сущности, и в не меньшей степени – роли самого Сталина в репрессиях 30-х – 50-х годов.

О нем в диктовавшихся в конце 60-х годов мемуарах Н.С. Хрущев говорил «Во всем, что касается личности Сталина, встречается и хорошее, правильное, и дикое, не укладывающееся ни в какие рамки. Надо рассматривать все стороны этой сложной личности»⁵²...

⁴⁹ См.: Даллес А. Искусство разведки. М., 1964, с. 83.

⁵⁰ See: Khrushchchev speaks: Selected speeches, articles and press conference: 1949–1961. New-York, 1963, p. 126. А впервые в «академическом издании» доклад был напечатан в том же 1956 г.: Anti-Stalin Campaign and International Communism. New-York, 1956.

⁵¹ Ферр Гровер Антисталинская подлость. М., 2007, с. 6.

⁵² Следует также отметить, что в конце 60-х годов Н.С. Хрущев более объективно вспоминал о Берии, указывал, что тот принял назначение в НКВД без вдохновения. И даже приводил следующее высказывание:– Что такое? Арестовываем всех подряд, уже многих видных деятелей пересажали. Скоро сажать будет некого; надо кончать с этим. (Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999 г. 2, с. 152, 179).

На наш взгляд, следует также коснуться вопроса о мотивах выступления Хрущева, безусловно, лично причастного к репрессиям, с докладом о их разоблачении. О чем достаточно откровенно писал сам Хрущев: «...несмотря на то, что я довольно давно сомневался в справедливости обвинений в адрес многих «врагов народа», в целом у меня не возникало недоверия к Сталину. Я считал, что имели место перегибы, однако в основном все было сделано правильно». И чуть ниже не менее откровенно признавал: «К рубежу 50-х у меня сложилось мнение, что когда умрет Сталин, нужно сделать все, чтобы не допустить Берию занять ведущее положение в партии»⁵³.

Непосредственно данные о личной причастности Н.С. Хрущева к осуществлению репрессий приводятся в записке Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному расследованию репрессий, имевших место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов в ЦК КПСС от 25 декабря 1988 г.⁵⁴.

Поступавшие в адрес ЦК КПСС после ареста Л.П. Берии и его окружения письма репрессированных и их родственников, материалы их проверок органами прокуратуры в 1953–1954 годах, вскрывали многочисленные факты злоупотреблений следователей, необоснованности и недоказанности выдвигавшихся обвинений.

«У меня возникла потребность, – писал Н.С. Хрущев, – приподнять занавес и узнать, как же все-таки велось следствие, какие имели место аресты, сколько людей всего арестовали, какие существовали исходные материалы для ареста и что показало потом следствие по этим делам. Постепенно все (члены Президиума ЦК КПСС, – О.Х.) согласились, что необходимо провести расследование, создали Комиссию, возглавил ее Пospelов».

Ответ на этот вопрос Президиуму ЦК КПСС представили справки 1-го спецотдела МВД СССР от 11 декабря 1953 г... Приведем выдержки из этих документов.

Статистические данные о количестве арестованных и осужденных по материалам органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ СССР в 1921-1953 гг.

По делам органов ВЧК – ОГПУ за 1921-1929 годы

(*Имеются ввиду «контрреволюционные преступления» – ст. 58 УК РСФСР. Антисоветская агитация и пропаганда – статья 58–10 УК РСФСР.

** ВМН – «высшая мера наказания» – расстрел).

⁵³ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, т. 2, с. 152.

⁵⁴ Реабилитация: Как это было. Середина 80-х годов-1991. Документы. Том III. М., 2004, сс. 146 – 147.

Годы	Всего арестовано	*За к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию	Другие преступления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1921	200 271	76 820		123 451	35 829	9 701
1922	119 329	45 405		73 924	6 003	1 962
1923	104 520	57 289	5 322	47 231	4 794	414
1924	92 849	74 055		18 794	12 425	2 550
1925	72 658	52 033		20 625	15 995	2 433
1926	62 817	30 676		32 141	17 804	990
1927	76 983	48 883		28 100	26 036	2 363
1928	112 803	72 186		72 186	33 757	869
1929	162 726	132 799	51 396	29 927	56 220	2 109
Итого	1 004 956	590 146	56 718	414 810	208 863	23 391

По делам органов ОГПУ – НКВД за 1930-1936 годы

Годы	Всего арестовано	*За к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию	Другие преступления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1930	331 544	266 679	Свед. нет	64 865	208 069	20 201
1931	479 065	343 734	100 963	135 331	180 696	10 651
1932	410 433	195 540	23 484	214 893	141 919	2 728
1933	505 256	283 029	32 370	222 227	239 664	2 154
1934	205 173	90 417	16 788	114 756	78 999	2 056
1935	193 083	180 935	43 686	84 148	267 076	1 229
1936	113 168	91 127	32 110	40 041	274 670	1 118
Итого	2 225 722	1 379 461	249 401	876 261	897 690	40 137

По делам органов НКВД за 1937-1938 годы

Годы	Всего арестовано	*За к/р преступления	В т.ч. анти-советскую агитацию	Другие преступления	Всего осуждено	В т.ч. к **ВМН
1937	936 750	779 056	234 301	157 694	790 665	353 074
1938	638 509	593 326	57 366	45 183	554 258	328 618
Итого	1 575 259	1 372 382	291 667	202 877	1 344 926	681 692

По делам за 1939-1953 годы

Годы	Всего осуждено за к/р преступления	В т.ч. антисоветскую агитацию по ст. 58-10	Высшая мера наказания
1939	63 889	24 720	2 552
1940	71 695	18 371	1 649
1941	75 411	35 116	8 001
1942	124 406	61 625	23 278
1943	78 441	24 089	3 579
1944	75 109	14 130	3 029
1945	123 248	14 868	4 252
1946	123 294	15 512	2 896
1947	78 810	8 391	1 105
1948	73 269	8 496	
1949	75 125	14 768	
1950	60 641	13 191	475
1951	54 775	11 354	1 609
1952	28 800	6 348	1 612
1953 (1-е полугодие)	8 403	3 246	198
Итого	1 115 427	274 125	54 235

(По материалам справок и.о. начальника 1 спецотдела МВД СССР полковника Павлова)⁵⁵.

Согласно этим справкам МВД СССР о количестве осужденных по материалам органов ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-МВД СССР, всего за указанный период 1921–1953 годов в судебном и несудебном порядке **были осуждены 4 060 306 человек** (в 1921–1929 годы – 208 863 человека, 1930–1936 годы – 1 391 093 человека, 1937–1938 годы – 1 344 923 человек, в 1939–1953 (первое полугодие) – 1 115 427 человек).

Необходимо особо подчеркнуть, что из общего числа 1 115 427 осужденных за контрреволюционные преступления в период 1939 – первую половину 1953 годов, на годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годы приходится 476 617 осужденных.

Из общего числа осужденных по материалам органов госбезопасности 799 455 человек были приговорены к высшей мере наказания, остальные – к лишению свободы, ссылке, высылке или иным мерам наказания (выдворению за границу, принудительному лечению, к исправительно-трудовым работам, осуждены условно)⁵⁶.

⁵⁵ ГА РФ Ф. 9401, Оп. 1, Д. 4157, Лл. 201 – 205. Цитируется по: ГУЛАГ (Главное управление лагерей). 1917–1960. М., 2000, сс. 431–434.

⁵⁶ Реабилитация: Как это было. Март-1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I. М., 1999 сс. 76–77.

Помимо осужденных за «контрреволюционные преступления» по уголовным делам судами и внесудебными органами НКВД – НКГБ – МГБ СССР, с 1940 по 1952 г. в целом по стране было выселено (направлено в ссылку) около 2 млн. 300 тысяч человек⁵⁷.

Особо подчеркнем, что какими бы горькими не были эти цифры, уже в 1988 г. они имелись в распоряжении специальной **Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов**, возглавлявшейся А.Н. Яковлевым, но не были тогда объявлены официально, вызывая массу всевозможных домыслов и политических спекуляций, самым негативным образом сказывавшихся на морально-политической обстановке в обществе.

Говорить об этих драматических страницах нашей истории и **знать правду** необходимо потому, что, как говорил наш известный соотечественник Н.М. Карамзин – История, единственная наука, превращающая человека в гражданина! Напомним, что история не выставляет оценок за невыученные ее уроки, она лишь наказывает за их незнание!

Представленный в Президиум ЦК в январе 1956 г. доклад **Комиссии П.Н. Поспелова и А.Б. Аристова** потряс узкий круг его читателей – даже самые осведомленные, самые «мно-

⁵⁷ В записке КГБ СССР «О выселении в 40-х – 50-х годах некоторых категорий граждан из западных районов СССР» в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов от 23 сентября 1988 г. (№ 16441-Ч) подчеркивалось: «...В послевоенный период, в условиях деятельности организованного и вооруженного националистического подполья, большого числа террористических и диверсионных актов, нелегальной заброски спецслужбами противника своей агентуры, в соответствии с решениями инстанций были арестованы и высланы из западных районов СССР крупные помещики, белогвардейцы, участники профашистских организаций, репатриированные из Англии бывшие военнопленные армии Андерса, бандпособники и немецкие пособники, кулаки, активные иеговисты и их семьи, а также члены семей оуновцев, главарей и активных участников националистических банд. Перечисленные выше категории лиц на основании постановлений инстанций арестовывались и направлялись в лагеря на срок от 5 до 8 лет с последующей ссылкой на 20 лет, а члены семей выселялись в отдаленные местности Советского Союза на 20 лет. Имущество конфисковывалось. Всего из западных областей СССР в предвоенный и послевоенный периоды было выселено 618.084 чел., из них 49.107 арестовано. В том числе по республикам: из Латвии 57.546 чел., 7.682 арестовано (1941 г. – 15.171, 1949 г. – 42.322, 1951 г. – 53); из Литвы – 108.034 чел., 11.308 арестовано (1941 г. – 15.851, 1948 г. – 39.766, 1949 г. – 29.180, 1950-1952 гг. – 22.804); из Эстонии – 30.127 чел., 4.116 арестовано (1941 г. – 9.156, 1949 г. – 20.702, 1951 г. – 269); с Украины – 250.376 чел., 11.121 арестовано (1940 г. – 121.996, 1941 г. – 41.645, 1947 г. – 77.751, 1951 г. – 8.984); из Белоруссии – 105.257 чел., 9.401 арестовано (1940 г. – 73.521, 1941 г. – 31.754); из Молдавии – 66.726 чел., 5.479 арестовано (1941 г. – 29.839, 1949 г. – 34.270, 1951 г. – 2.617). Мероприятия по выселению осуществлялись органами НКГБ и НКВД с участием партийного актива, представителей местных советов депутатов трудящихся. Выселявшимся разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью. Подлежавшие выселению лица направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурятской, Якутской и Коми АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции. ... Кроме того, в период войны по постановлениям ГКО были выселены в отдаленные районы страны: советские немцы – 815 тыс. чел., калмыки – 93.139 чел., крымские татары – 190 тыс. чел., чеченцы – 387.229 чел., ингуши – 91.250 чел., балкарцы – 37.103 чел., карачаевцы – 70.095 чел., турко-месхетинцы – свыше 90 тыс. чел. Таким образом, с 1940 г. по 1952 г. в целом по стране было выселено около 2 млн. 300 тыс. человек. После XX съезда КПСС указами Президиума Верховного Совета СССР ограничения со всех выселенных лиц были сняты и они освобождены из-под административного надзора. При этом снятие ограничений не влекло за собой компенсацию стоимости конфискованного имущества. В связи с отменой ограничений значительная часть выселенных лиц возвратилась на прежние места жительства. ... Как свидетельствует анализ архивных материалов, мероприятия по выселению из западных районов страны являлись чрезвычайной мерой и обуславливались сложившейся внешней и внутривнутриполитической обстановкой, деятельностью агентуры вражеских разведок и значительным количеством лиц, выступавших против Советской власти, вплоть до совершения террористических актов в отношении партийного и советского актива, а в послевоенный период и вооруженными выступлениями националистических бандформирований. В 1941-1950 гг. в республиках Прибалтики бандформированиями совершено 3 426 вооруженных нападений. Убито советских активистов – 5 155 человек. Органами государственной безопасности ликвидировано 878 вооруженных банд. Однако в процессе осуществления мероприятий по выселению имели место факты нарушения социалистической законности – необоснованные аресты ряда граждан, огульный подход в оценке их социальной опасности. В течение 60-х – 80-х годов по ходатайствам граждан часть дел на лиц, арестованных и высланных, пересмотрена и они полностью реабилитированы. С учетом изложенного, Комитет госбезопасности СССР считает, что вопрос об обоснованности административного выселения отдельных граждан целесообразно рассматривать индивидуально при наличии ходатайств, как это и делается в настоящее время в республиках Прибалтики. Что касается предложения ЦК компартий Литвы, Латвии и Эстонии о признании неправомерными решений союзных инстанций о выселении в 40–50-х годах, то одновременная реабилитация всех категорий высланных была бы неоправданной, поскольку значительное число лиц, подвергшихся выселению, активно боролось против Советской власти». См.: «Мероприятия по выселению являлись чрезвычайной мерой.» // Источник. М., 1996, № 1, сс. 137 – 139.

голетние» члены высшего партийного руководства, вряд ли до этого имели представление о **подлинной картине репрессий**, но они, естественно, не горели желанием обнародовать эти факты, резонно полагая, что неизбежно встанут вопросы об их личной осведомленности, участии и т. д. . . .

Каковы бы ни были мотивы, которыми руководствовался Никита Сергеевич Хрущев, предлагая предать гласности открывшиеся членам Президиума ЦК обстоятельства, это, бесспорно, было мужественное, принципиальное политическое решение.

Убеждая своих коллег по партийному руководству, Хрущев говорил:

– Когда от бывших заключенных партия узнает правду, нам скажут: позвольте, как же это: состоялся XX съезд и там нам ни о чем не рассказали. Сказать, что мы ничего не знали, будет ложь: ведь мы теперь знаем обо всем правду, и о репрессиях, ничем не обоснованных, и о произволе Сталина.

Возражая, бывший нарком обороны К.Е. Ворошилов предупреждал о неминуемых последствиях выступления о репрессиях:

– Слухи о том, что происходило при Сталине, станут достоянием гласности и тогда от нас потребуют ответа. Как мы сможем объяснить, что мы делали при Сталине?!

Все же большинство членов Президиума ЦК проголосовало за то решение, что бы с соответствующим докладом выступил персонально Н.С. Хрущев.

Хрущев был прав, говоря о том, что «большинство слушателей впервые узнало правду о трагических событиях: делегаты были поражены рассказом о зверствах, которые были совершены по отношению к заслуженным людям, старым большевикам и молодежи Это была трагедия для партии и для делегатов съезда»⁵⁸.

Увы, трагедия состояла еще и в том, что партийное руководство не продумало того, а что же должно последовать с его стороны за докладом о преступлениях предыдущей эпохи?

Вследствие этого Президиум ЦК КПСС, Хрущев утратили инициативу: напомним, что Постановление ЦК о преодолении последствий культа личности Сталина появилось только **5 июля 1956 г.**, через месяц после того, как содержание доклада стало известным за рубежом, и он начал зачитываться на волнах радиостанций, вещавших на СССР и страны народной демократии на языках населяющих их народов. . .

Было ли обнародование горькой правды неизбежным? – Безусловно!

И 25 февраля, обращаясь к делегатам съезда, Н.С.Хрущев пророчески предрек:

– Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии.

Первый секретарь ЦК КПСС подчеркивал необходимость «серьезно разобраться и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но казалось ему. . . противоречащим его установкам».

Тот же руководитель, кто старался доказать свою точку зрения, «тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением».

В период 1935–1938 годов, неслось с трибуны партийного съезда, «сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма. . . а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые самые трудные годы индустриализации и коллективизации. . . Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что

⁵⁸ Хрущев Н.С. Воспоминания. Время. Люди. Власть. М., 1999, т. 2, сс. 176-193.

пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии».

Вполне естественно, что на партийном съезде Хрущев говорил о репрессиях против членов ВКП(б), хотя необоснованные политические репрессии непосредственно затронули и многих наших беспартийных сограждан. Эта, вполне понятная и объяснимая непоследовательность и недосказанность Хрущева, породила впоследствии немало вопросов, дискуссий и споров.

Для борьбы с «инакомыслием», продолжал докладчик, мнимыми и подлинными преступлениями была изобретена удобная формулировка, лишенная юридического содержания – «враг народ».

Произвольно прерывая здесь речь Хрущева, к сожалению, следует отметить, что и позднее, в годы «перестройки», мы вновь встретились с рецидивом этого примитивно-конфронтационного мышления во времена поиска скрытых «врагов»: перестройки, «прогресса» и «демократии».

Сталин, констатировал Первый секретарь ЦК КПСС, отбросил «ленинский метод убеждения и воспитания, переходил на путь административного давления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушая при этом все существующие нормы морали и советские законы. Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других...

Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч... порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление... Если бы в этой борьбе (с «уклонистами» от партийной линии – О.Х.), был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей...».

Хрущев информировал съезд, что рассмотрение ЦК КПСС в 1953–1955 годах ряда уголовных дел в отношении репрессированных лиц «обнаружило неприглядную картину грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина».

Признававшиеся «враги народа» в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись... Но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей– фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения...

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные.

Достаточно сказать, что с 1954 г. по настоящее время Военная Коллегия Верховного Суда уже реабилитировала 7 679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно...

Репрессии, массовые аресты, – делал вывод докладчик, – нанесли огромный ущерб нашей стране, делу строительства социализма, активизировались всевозможные клеветники и карьеристы...

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства...

Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы».

Для этого конкретно предлагалось:

- искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме;

- последовательно и настойчиво проводить работу по строжайшему соблюдению во всех партийных организациях сверху донизу ленинских принципов партийного руководства и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом КПСС, по разворачиванию критики и самокритики;

- восстановить ленинские принципы демократизма, выраженные в Конституции СССР, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью.

По докладу Н.С. Хрущева съезд поручил вновь избранному Центральному комитету КПСС «последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидацию его последствий во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности руководства»⁵⁹.

Доклад Н.С. Хрущева, отмечал его современник, «произвел прямо-таки ошеломляющее впечатление. Сразу воспринять все сказанное было просто невозможно, настолько тяжелыми и неожиданными оказались впервые обнародованные факты столь масштабных нарушений законности и чудовищных репрессий... Нужно было как следует осмыслить все сказанное, понять, как такое могло произойти в социалистической стране... В стратегическом плане выбранный курс был единственно верным, без него невозможно было здоровое развитие общества. Тактически же мы совершили серьезную ошибку, пойдя на этот шаг без соответствующего пропагандистского обеспечения... Огромные же массы советских людей оказались в положении без вины виноватых, испытывая чувство горького разочарования и опустошенности»⁶⁰.

Сразу подчеркну, что, по моему убеждению, чтобы не говорилось и не писалось об Андропове, Юрий Владимирович всегда был и оставался последовательным приверженцем курса и решений XX съезда. Что и принесло ему репутацию «либерала» в некоторых слоях тогдашнего советского общества. Как это не парадоксально – в порой диаметрально противоположно настроенных группах – от партийного чиновничества разного ранга, до интеллигенции и «диссидентов» (об особенностях интерпретации и восприятия последнего термина мы подробнее поговорим далее).

Дальнейшую конкретизацию комплекс мер по восстановлению законности и исторической правды и справедливости получил в **постановлении ЦК КПСС «О преодолении последствий культа личности Сталина»**, опубликованном в центральном органе ЦК газете «Правда» 5 июля 1956 г.

Поясню, что уже в начале 70-х годов прошлого века, изучая историю КПСС в чекистском ВУЗе, автор этих строк обратил внимание на то, что в официальном, периодически издававшемся многотомном сборнике документов «КПСС в резолюциях и решениях съездов партии и Пленумов Центрального Комитета» был помещен лишь краткий фрагмент этого документа, в связи с чем для современного читателя представляется необходимым привести его более полно, поскольку он также самым непосредственным образом связан с предметом нашего исторического повествования.

В данном постановлении Центрального комитета, в частности, отмечалось, что выдвинутые XX съездом КПСС «важные принципиальные теоретические положения о мирном сосуществовании государств с различным социальным строем, о возможности предотвращения войн в

⁵⁹ См.: Реабилитация: Как это было. Март 1953 – февраль 1956. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. Том I М., 2000, с. 380.

⁶⁰ Крючков В.А. Личное дело. Т. 1. М., 1996, с. 44.

новую эпоху, о многообразии форм перехода стран к социализму оказывают благотворное влияние на международную обстановку, содействуют разрядке напряженности, укрепляют единство действий всех сил, борющихся за мир и демократию».

В то же время отмечалось, что в капиталистических странах развернута широкая пропагандистская антисоветская кампания, связанная с осуждением КПСС культа личности И.В. Сталина. При этом подчеркивалось, что «организаторы этой кампании прилагают все усилия к тому, чтобы «замутить воду», скрыть тот факт, что речь идет о пройденном этапе в жизни Советской страны; они хотят замолчать и извратить то, что последствия культа личности ликвидируются с исключительной настойчивостью и решительностью...

Развертывая клеветническую кампанию, идеологи буржуазии пытаются бросить тень на великие идеи марксизма-ленинизма, подорвать доверие трудящихся к первой в мире стране социализма – СССР, внести замешательство в ряды международного коммунистического и рабочего движения.

Съезд поручил ЦК КПСС последовательно осуществлять мероприятия, обеспечивающие полное преодоление чуждого марксизму-ленинизму культа личности, ликвидировать его последствия во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, строгое проведение норм партийной жизни и принципов коллективности партийного руководства...

Обнародованные партией факты нарушений социалистической законности и других ошибок, связанных с культом личности И.В. Сталина, естественно, вызывают чувства горечи и глубокого сожаления. Но советские люди понимают, что осуждение культа личности было необходимо... Советский народ видит, что партия за последние годы настойчиво осуществляет практические меры, направленные на устранение последствий культа личности...».

В постановлении подчеркивалось также, что органы госбезопасности имели несомненные заслуги перед народом и страной, но «дело изменилось тогда, когда контроль над ними со стороны партии и правительства был постепенно подменен личным контролем Сталина, а обычное отправление норм правосудия нередко подменялось его единоличными решениями», в результате чего были оклеветаны и невинно пострадали многие честные люди. **«Факты говорят о том, что Сталин повинен во многих беззакониях, которые совершались особенно в последний период его жизни. Однако нельзя вместе с тем забывать, что советские люди знали Сталина как человека, который вставал всегда в защиту СССР от происков врагов, борется за дело социализма...».**

В постановлении говорилось, что приведенные факты объясняют, но отнюдь не оправдывают культ личности и его последствия, резко и справедливо осужденные партией:

«Партия твердо стоит на страже ленинизма, дела социализма и коммунизма, соблюдения социалистической законности и интересов народа, обеспечения прав советских граждан.

Это является лучшим доказательством силы и жизненности советского социалистического строя. Это вместе с тем говорит о решимости до конца преодолеть последствия культа личности и не допускать впредь повторения ошибок подобного характера».

К сожалению, приходится констатировать, что страна и партия не смогла избежать рецидивов возрождения «культа личности» первых руководителей государства и во второй половине прошлого века.

В постановлении также отмечалось, что осуждение культа личности и его последствий «вызвало одобрение и широкие отклики во всех братских коммунистических и рабочих партиях... Коммунисты зарубежных стран рассматривают борьбу против культа личности и его последствий как борьбу за чистоту принципов марксизма-ленинизма, за творческий подход к решению современных проблем международного рабочего движения, за утверждение и дальнейшее развитие принципов пролетарского интернационализма...».

В то время, подчеркивалось в постановлении, когда «Советский Союз многое сделал и делает для разрядки международной напряженности..., американский монополистический

капитал продолжает ассигновывать крупные суммы для усиления подрывной деятельности в социалистических странах. В разгар «холодной войны», как известно, американский Конгресс официально (помимо тех средств, которые отпускаются неофициально), ассигновал 100 миллионов долларов только для подрывной деятельности в странах народной демократии и в Советском Союзе. Теперь, когда Советский Союз и другие социалистические страны делают все возможное для ослабления международной напряженности, сторонники «холодной войны» стараются активизировать действия, осуждаемой народами всего мира «холодной войны». Об этом говорит решение американского Сената о дополнительном ассигновании 25 миллионов долларов на подрывную деятельность, которая цинично именуется «поощрением свободы за «железным занавесом»⁶¹.

Далее в постановлении подчеркивалось: «Мы должны твердо оценить этот факт и сделать из него соответствующие выводы... Все это свидетельствует о том, что нельзя допускать беспечность в отношении новых происков империалистической агентуры, стремящейся проникнуть в социалистические страны, чтобы вредить и подрывать достижения трудящихся...

Теперь, когда социализм стал мировой системой, когда между социалистическими странами установилось братское сотрудничество и взаимная помощь, создались новые благоприятные условия для расцвета социалистической демократии, для дальнейшего укрепления материально-производственной базы социализма, неуклонного подъема жизненного уровня трудящихся, для всестороннего развития личности нового человека – строителя коммунистического общества».

Таково было содержание этого исторического документа, подводившего определенный итог под проделанной работой по освобождению от груза прошлых ошибок и преступлений, к разговору о которых нам придется еще не раз возвращаться в ходе нашего повествования.

Осмысление приоткрывшейся картины «большого террора» требовало принятия мер, способных исключить повторение подобных трагедий.

Одним из направлений стала отмена законодательных актов, создававших предпосылки для необоснованных репрессий.

Так 19 апреля 1956 г. Указом Президиума Верховного Совета (ПВС) СССР были отменены постановления Президиума ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов» и от 14 сентября 1937 г. «О внесении изменений в уголовно-процессуальные кодексы союзных республик».

28 апреля Указ ПВС СССР о снятии с депортированных в 1944 г. народов Северного Кавказа и Крыма режима спецпоселения, что означало фактическую реабилитацию сотен тысяч советских граждан ставших жертвой противоправного применения **принципа объективного вменения** несуществующей «вины».

24 ноября 1956 г. ЦК КПСС принимает постановление о восстановлении национальной автономии ингушского и чеченского народов, депортированных в феврале 1944 г. (Соответствующий Указ ПВС СССР последовал 9 января 1957 г.).

⁶¹ Приводимая в цитируемом постановлении ЦК КПСС оценка американской внешней политики отражает и характеризует содержание доктрины «отбрасывания коммунизма», разработанной госсекретарем США Джоном Форстером Даллесом и официально провозглашенной президентом Дуайтом Эйзенхауэром в начале 1953 г. В то же время, составитель «Энциклопедии российско–американских отношений XVIII–XX века» Э.А. Иванян подчеркивал, что представляется важным для понимания последующей деятельности Андропова на посту куратора международных связей СССР с социалистическими странами, что «в последние годы в свете рассекреченных внешнеполитических документов американские историки несколько пересмотрели традиционную репутацию Даллеса как твердолобого фанатика «пактомании» и «блоковой» дипломатии... Выдвигается утверждение, что политика Даллеса предусматривала подталкивание советского руководства ко взятию на себя непосильных обязательств по оказанию помощи другим странам, что нередко приводило к обострению противоречий между СССР и этими странами». См. указанный источник, с. 172. Аналогичная тактика США – усиления экономического давления на СССР, в сочетании с навязыванием роста расходов на вооружение в связи с военными действиями в Афганистане, была использована для подрыва потенциала СССР на всем протяжении 80-х годов, что привело к возникновению экономического кризиса, приведшего к дестабилизации общественно-политической обстановки в стране и, в конечном счете, к распаду Советского Союза.

В тоже время была восстановлена национальная государственность балкарского, калмыцкого и карачаевского народов⁶².

Параллельно с пересмотром уголовных дел шел процесс проверки личного состава органов КГБ на причастность к нарушениям законности – подобные факты нередко вскрывались в процессе пересмотра архивных дел по жалобам и обращениям граждан с просьбой о реабилитации.

По этому поводу в отчете Комиссии партийного контроля при ЦК КПСС о работе в 1956-1961 годах отмечалось, что ею было рассмотрено 387 персональных дел на виновных в грубом нарушении социалистической законности, и 347 из них были исключены из КПСС. Среди них – 10 бывших министров внутренних дел и госбезопасности (союзных и республиканских) и их заместителей, 77 «ответственных работников» центральных, областных, краевых и республиканских аппаратов НКВД-МГБ, 72 начальника городских и районных отделов МГБ⁶³[38].

И.А. Серов докладывал по этому поводу в ЦК КПСС в июне 1957 г., что с момента образования КГБ при СМ СССР, то есть с марта 1954 г. «из органов» было уволено более 18 тысяч человек, в том числе **«более 2 300 сотрудников за нарушения социалистической законности, злоупотребления служебным положением и служебные проступки»**. Около 200 человек были уволены из Центрального аппарата КГБ, 40 были лишены генеральских званий». Он также отмечал, что, по сравнению с 1954 г., численность личного состава КГБ была сокращена более чем на 50 %, а в 1955 г. численность личного состава была дополнительно сокращена еще на 7 678 единиц и 7 800 офицеров были переведены на положение рабочих и служащих⁶⁴.

Как впоследствии информировал народных депутатов на сессии Верховного Совета СССР в июле 1989 г. председатель КГБ СССР В.А. Крючков, только в 1954–1957 годах за грубые нарушения законности, приведшие к необоснованным репрессиям, к уголовной ответственности были привлечены 1 342 сотрудника НКВД-МГБ, в том числе некоторые из них были приговорены к расстрелу, в том числе и ряд бывших руководителей органов НКВД-МГБ в центре на местах. 2 370 человек понесли наказания в партийном и административном порядке (уволены из органов КГБ, исключены из КПСС, лишены пенсий, воинских званий и т. д.)⁶⁵.

Как отмечалось впоследствии в записке КГБ СССР в Комиссию Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-х – 40-х и начала 50-х годов, от 3 июня 1988 г. **всего же в 1953–1962 годы были реабилитированы 1 197 847 человек, а к концу 1983 г. – еще 157 055 человек**⁶⁶.

⁶² Подробнее см.: Реабилитация народов и граждан. 1954-1994 гг. М., 1994.

⁶³ См.: Реабилитация: Политические процессы 30-х – 50-х годов. М., 1991, сс. 86 – 88.

⁶⁴ См.: Лубянка: Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ. 1917–1991. Справочник. Документы. М., 2003, сс. 688–689.

⁶⁵ См.: Выступление председателя КГБ СССР В.А.Крючкова на сессии Верховного Совета СССР 14 июля 1989 г. // КГБ лицом к народу: Сборник интервью и материалов выступлений председателя и заместителей председателя КГБ СССР. М., 1990, с. 30; Крючков В.А. Без срока давности. М., 2006, т. 1.

⁶⁶ См.: Реабилитация: Как это было. Документы. Т. 3. М., 2004, с. 77.

ЦРУ и идеологические диверсии

«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и правозащитников. А то как бы не срубить сук, на котором мы все сидим».

В.И. Новодворская, известная диссидентка, лидер «Демократического союза».

Газета «Новый взгляд», шоль 1994 г.

Еще в 1955 г. авторы Большой Советской энциклопедии в статье «**Агентурная разведка**» подчеркивали: «Наряду со шпионажем А.[гентурная].р[азведка] капиталистических государств занимается также экономической, политической и идеологической диверсией»⁶⁷.

Вопрос о назначении, сущности и содержании идеологических диверсий до сих пор вызывает немалую оживленную дискуссию в нашей стране. Что же скрывается за этим понятием?

Некоторые полагают, что за этим эвфемизмом скрывается банальная «борьба с инакомыслием», «диссидентами». Эта точка зрения представлена, например, в статье Н.В.Петрова «Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954-1989 гг.»⁶⁸.

Однако и она не только не рассматривает всех аспектов проблемы, но и имеет ряд методологических погрешностей, существенно искажающих реальную картину исторического процесса. В этой связи вряд ли без каких-либо оговорок можно согласиться с утверждением автора о том, что «на протяжении всего периода... в структурах госбезопасности существовали подразделения, в чьи задачи входила борьба с «преступлениями мысли», т. е. борьба со всеми теми, кто в той или иной форме выступал против советской власти». Что касается деятельности 5 Управления КГБ СССР, то подобное утверждение представляется особенно сомнительным.

Из предмета и контекста исторического анализа Н.В. Петровым, равно как и А.И. Пожаровым, исключаются концептуальные взгляды «главного противника» – стратегов США и других ведущих империалистических государств, на цели и задачи внешнеполитического противоборства с СССР, а также роль и назначение «психологической войны».

Названные авторы также не учитывают эволюции, смены парадигм, концептуальных взглядов зарубежных теоретиков геополитического противоборства с СССР, которые во второй половине XX века также претерпели ряд существенных трансформаций. А ведь даже официально провозглашавшиеся США внешнеполитические доктрины – от концепции «сдерживания коммунизма» Г. Трумена (1947-1953 гг.), «отбрасывания коммунизма» Д. Эйзенхауэра (1954-1963 гг.), до политики «наведения мостов» Л. Джонсона (1964-1980 гг.) и «сокрушения империи зла» Р.Рейгана (1981-1988 гг.) наглядно демонстрируют это.

На наш взгляд, **без учета реальных доктринальных, стратегических и тактических установок «главного противника» в области «тайной войны», воссоздать и провести объективный анализ деятельности КГБ СССР в целом и его 5-го управления невозможно.**

⁶⁷ Большая Советская энциклопедия. Том 1. М., 1955, с. 291–292.

⁶⁸ Петров Н.В. Специальные структуры КГБ по борьбе с инакомыслием в СССР. 1954-1989 гг. // Труды Общества изучения истории Отечественных спецслужб. Том 3. М., 2007, сс. 306 – 317. Также см.: Пожаров А.И. КГБ и инакомыслие // Обозреватель/ Observer. М., 1997, № 5–6. сс. 95-100.

Следует отметить, что **зарубежными теоретиками** скрытого противоборства и **разведывательно-подрывного воздействия на Советский Союз идеологические диверсии рассматривались** не только как составная часть «психологической войны», **но и как важнейший инструмент реализации политики «холодной войны», нацеленной на достижение победы над геополитическим соперником и конкурентом.**

Напомним, что составной частью провозглашенной в 1964 г. политики «наведения мостов» являлось «функциональное проникновение в советскую систему», что означало стремление к расширению разведывательно-подрывного воздействия на СССР, а также социалистические государства Европы и Азии.

Чтобы разобраться с вопросом о сущности идеологических диверсий, обратимся к работам признанных авторитетов в деятельности спецслужб.

Еще в первом отечественном научном труде, посвященном вопросам разведки, вышедшем в 1911 году, «Тайные силы (Военное шпионство)», Генерального штаба генерал-майор В.Н. Клембовский подчеркивал, что целью деятельности разведки является **добывание сведений об армиях, вероятных Театрах военных действий, о населении и об экономике.**

При этом к группе «Сведений о населении» были отнесены: примерная густота населения, состав его по племенам и вероисповеданиям, **настроения жителей, их нравы, обычаи, род занятий, степень зажиточности, административное устройство, количество и характер населенных пунктов».**

В числе общих выводов, Клембовский указывал, что потом неоднократно повторялась многими писавшими о проблемах обеспечения безопасности: «Пока идеи о всеобщем разоружении и всесветном мире не вышли из области мечтаний, каждое государство должно быть готово к войне со своими соседями». А готовность эта выражается, в том числе, и во внимательном изучении средств борьбы сопредельных государств, что звучит по-прежнему актуально и сегодня. Поэтому автор указывал и на «необходимость постоянного осведомления о **намерениях и силах, как материальных, так и нравственных, своих соседей**». В то же время подчеркивая необходимость скрывать собственный оборонительный потенциал.

В записке, представленной в 1915 г. в комиссию по реорганизации российской контрразведки, В.А. Ерандаковым, в до этого в течение 5 лет возглавлявшего Петроградское контрразведывательное отделение (КРО), подчеркивалось, что **германская разведка осуществляет не только сбор военных сведений о действующей армии, но и активно ведет дипломатическую, торгово-промышленную (экономическую) разведку, организует акты саботажа и диверсий, ведет подрывную пропаганду** ⁶⁹.

В одной из первых советских работ, изданной Разведывательным управлением РККА в 1921 г., пособия заместителя начальника отдела агентурной разведки РУ РККА Александра Ивановича Кука «Канва агентурной разведки» подчеркивались 2 важнейших вывода:

1. Агентурная разведка не разграничивает понятий мирного и военного времени.
2. **К числу важнейших политических задач разведки относится оказание целенаправленного воздействия на население враждебного государства посредством прессы, пропаганды, распространения слухов, распространения определенных идей и взглядов, подрывающих веру во власти собственной страны.**

История Первой мировой, особенно деятельность германской разведки, давали немало оснований для подобного умозаключения.

Подчеркнем одно чрезвычайно важное обстоятельство: аналогичные взгляды на задачи и роль спецслужб в будущем, характер и содержание «тайной войны» высказывали и зарубеж-

⁶⁹ См.: Галвазин С.Н. Охранные структуры Российской империи. М., 2001, сс.80–88; Мерзляков В.М. Об организации контрразведывательных органов России // Российские спецслужбы: История и современность: Материалы Исторических чтений на Лубянке 1997–2000 годов. М., 2002, сс.72–74.

ные исследователи. Ведь уроки Первой мировой подводились всеми участвовавшими в ней странами и из них делались соответствующие выводы.

Как бы вторя Куку, в 1923 г. руководитель германской разведки в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи пророчески писал о будущей роли разведки в мировой политике: «По пути к будущему развитию идет разведка, стремящаяся этот путь распознать и на него повлиять... Тайная сила разведки будет в будущем гораздо более значительной, нежели была в прошлом и есть в настоящее время».

Еще дальше в обосновании стратегии и тактики тайной войны пошел наш соотечественник, генерал-майор Генерального штаба царской армии Н.И. Батюшин.

В частности, в лекциях, читавшихся в Болгарии для военных курсов русских эмигрантов, он подчеркивал:

– Так же, как армия и флот являются орудием стратегии, так **слово или пропаганда вообще есть оружие политики**, причем и стратегия, и политическая пропаганда должны работать рука об руку, имея лишь одну цель – победу над врагом. Политическая пропаганда преследует цель. понижения духа своего противника непосредственным воздействием или через нейтральные страны.

...Методы политической пропаганды должны быть чрезвычайно деликатны, дабы лозунги ее не били в глаза своей резкостью, а как бы носились в воздухе, незаметно создавая настроения масс, т. е. народное движение⁷⁰.

В 1925 г. эти лекции стали основой его книги, изданной в г. Софии. Основываясь на собственном контрразведывательном опыте, Батюшин отмечал:

– Уже Первая мировая война наряду с огнестрельным оружием выдвинула в равное с ним положение и **психологическое оружие – слово, являющееся средством политической пропаганды, действующее на моральный элемент народов**.

Обосновывая этот вывод, Батюшин приводил слова начальника германского экономического штаба при военном министерстве полковника Томаса, более 70 лет назад писавшего: «Весь мир знает, что будущая война **будет не только войной оружия, но что и весь народ со всей его мощью, его хозяйством, его возможностями и знаниями, духовными и материальными ценностями, должен будет принять участие в ней.** (Illustrierte Zeitung, 26 ноября 1936 г.)⁷¹.

В предисловии к изданной в Париже в 1938 г. книге о деятельности германской разведки в годы Первой мировой войны вице-председатель Высшего военного совета Франции генерал Максимилиан Вейган также писал: «Вероятно, никогда еще столько не говорили о войне, как теперь. В разговорах все сходится на том, что если бич войны снова поразит Европу, то на этот раз **война будет «всеобъемлющей» («тотальной»).** Это значит, что в борьбе будут участвовать не только люди, способные носить оружие, но будут мобилизованы и все ресурсы нации, в то время как авиация поставит самые отдаленные районы под угрозу разрушения и смерти».

Напомним, что писалось это еще за полтора года до начала реализации гитлеровских планов по «расширению германского жизненного пространства», но когда уже предчувствие новой большой войны стало постепенно овладевать сознанием элит сопредельных Германии государств.

«Наряду с открытым нападением на врага, – продолжал Вейган, – в **широких масштабах развернется и так называемая «другая война» – война секретная и также «всеобъемлющая», в задачу которой войдут деморализация противника, восстановление**

⁷⁰ Цитируется по: Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней // истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, сс. 91–92.

⁷¹ Цитируется по: Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней // У истоков русской контрразведки: Сборник документов и материалов. М., 2007, сс. 101, 116.

против него широкого общественного мнения (пропаганда), стремление узнать его планы и намерения (шпионаж), препятствование снабжению (диверсии в тылу)...».

Здесь следует отметить, что Максимилиан Вейган хорошо знал, предмет о котором он говорил, поскольку до этого в течение 5 лет возглавлял французский Генеральный штаб, которому подчинялось знаменитое «2-е бюро» – военная разведка Франции.

А в описываемый период он лично вел переговоры с турецкими властями и представителями антисоветской кавказской послереволюционной эмиграции об организации разведывательно-подрывной работы на территории СССР.

Давая общую оценку представляемой работе, Вейган прозорливо отмечал, что **«подобные книги, разъясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего»**⁷².

А в первом отечественном пособии по контрразведке «Шпионаж», подготовленном Полномочным представителем ОГПУ по Западному краю С.С. Турло и изданном в 1924 г., внимание обращалось на то обстоятельство, что, **«в современную эпоху война прежде всего ведется на экономическом, политическом, дипломатическом фронтах, а в последнюю очередь на фронте военном. Поэтому значение современной разведки выросло до громадных размеров, и наряду с значением расширилась и область разведки. Все перечисленные области жизни государств тесно переплелись между собой, одна другую дополняет и одна от другой зависит как в мирное, так и в военное время. В связи с этим разведывательная служба расширилась до грандиозных размеров и крайне осложнилась и нуждается в прочной организации, системе и порядке»**⁷³.

В период мировой войны, подчеркивал С.С. Турло, «стороны уже не ограничивались только разведыванием., а по раскрытии тайн стремились всячески тайным же образом подорвать осуществление, проведение в жизнь этих тайн – **тайная разведка приобрела активный характер**. Эта черта тайной разведки как носящая признаки терроризации, дезорганизации государственной жизни и военной системы противной стороны является чрезвычайно серьезной и ставит тайную разведку в совершенно иную плоскость, чем до мировой войны» (Там же, с. 417).

О значении данного вида разведки, названного им **активной разведкой**, Станислав Степанович также писал: «...выгоднее расстроить планы противника **активным вмешательством, расшатать его международное и подорвать внутреннее политическое положение, ослабить его экономическое благосостояние, уничтожить запасы военных материалов, внести разложение в ряды войск и командного состава, скомпрометировать или путем террора устранить государственных или общественных деятелей, наиболее вредных для разведывающего государства** ».

Подытоживая ранее написанное об активной разведке А.И. Куком, Турло подчеркивал, что активная разведка выявляет **«...признаки нового вида войны – тайной; она опаснее и изнурительнее открытых вооруженных столкновений»**.

В заключении главы «Значение разведки» автор пророчески писал: «Вообще вопрос о тайной разведке, уже теперь крайне серьезный, имеет тенденцию в будущем развернуться во всей широте, преследуя цель – уже в мирное время **тайной войной** (выделено мной, – О.Х.), до того подорвать мощь соседа, что вооруженная рука последнего в решительную минуту останется или неподвижной, или же удары поднятой руки будут бессильными».

С.С. Турло предупреждал читателей, что «область работы разведки весьма широкая и разносторонняя и охватывает почти все стороны государственной жизни... Разведка, имеющая целью облегчить путем разоблачения явных и тайных обстоятельств, действий и намерений

⁷² Цитируется по: Шпионаж во время войны., М., 2007, с. 283.

⁷³ Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж // Антология истории спецслужб. Россия. 1905-1924. М., 2007, с. 432.

противника, борьбу своего государства или класса с другими государствами или классами, должна проникнуть во все области их жизни. И сообразно этому она распадается на виды: военную разведку, экономическую, политическую и дипломатическую».

Намного опережая своих современников, Турло прозорливо отмечал, что «... существует еще разведка психологическая, упускаемая ныне из виду всеми теоретиками разведывательной службы»⁷⁴.

Характеризуя сущность и задачи психологической разведки Станислав Степанович писал: «Всякое познание противника имеет целью отыскание в нем опасных для себя качеств на предмет обезвреживания их и одновременно с этим находить его слабые стороны для нанесения ему решительного и наиболее чувствительного удара». При этом он подчеркивал, что «психология массы в войне играет решающую роль, однако она зависит от экономических, социальных, национальных и иных свойств этой массы... В этой области более чем в какой-либо другой разведка может активными действиями достигнуть максимальных результатов при минимальных потерях со своей стороны».

Эти положения целесообразно сопоставить с более поздними теоретическими положениями зарубежных авторов и теоретиков «психологической» или «информационно-психологической войны», на чем мы остановимся далее.

Турло скромно отмечал, что «психологическая сторона в деле разведки не новшество, не открытие... Весь вопрос в том, что она не была систематизирована, не была в достаточной мере научно обработана. Но в настоящее время идет усиленная работа над организацией этой области работы [разведывательных служб, – О.Х.], над систематизацией ее».

Задачи психологической разведки были сформулированы автором следующим образом:

1) ... стремится исследовать быт, мировоззрение настроения, обычаи, традиции, стремления, нравственные качества, материальные и семейные обстоятельства командного состава, дипломатов, крупных чиновников, политических и общественных деятелей различных партий и групп, крупных коммерсантов, артистов, художников, поэтов, преступников.

⁷⁴ Турло С.С., Залдат И.П. Шпионаж // Антология истории спецслужб. Россия. 1905-1924. М., 2007, с. 428 – 431.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.